
ВРАГ ОСТАНОВЛЕН ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Накануне новых испытаний

Успехи зимней кампании 1941–1942 гг. придали уверенности командованию Красной армии, ее командирам и бойцам. Советский народ с большим воодушевлением трудился в тылу, обеспечивая всем необходимым фронт. Познав радость побед, советское руководство решило закрепить за собой право диктовать противнику — где, когда и как вести боевые действия, полностью перехватив стратегическую инициативу. Этому благоприятствовал ряд факторов.

Возросла мощь Красной армии и Военно-морского флота. К весне 1942 г. в вооруженных силах насчитывалось более 400 дивизий, около 11 млн человек, 83 тыс. орудий и минометов, свыше 10 тыс. танков, 11,3 тыс. самолетов¹. Было сформировано 11 танковых корпусов, организована авиация дальнего действия, начали создаваться две танковые армии, увеличилось количество артиллерийских частей. Но в составе действующей армии насчитывалось только 5,6 млн человек, 41 тыс. орудий и минометов, 1220 установок реактивной артиллерии, около 5 тыс. танков, 4200 боевых самолетов². Была организована авиация дальнего действия. Началось формирование танковых и воздушных армий. В войсках развернулась напряженная боевая учеба, в ходе которой осваивались техника и вооружение, совершенствовалось воинское мастерство. Советское командование готовило резервы³.

Перебазируемая и сохранившаяся отечественная промышленность стала наращивать производство военной продукции. С декабря 1941 г. падение промышленного производства прекратилось, а с марта 1942 г. быстро пошло вверх, причем выпуск военной продукции уже в марте только в восточных регионах страны достиг уровня производства, который имел место в начале Великой Отечественной войны на всей территории СССР⁴. Выпуск отдельных образцов вооружения возрос в разы. Например, для ведения эффективного боя с маневренным и хорошо управляемым противником в первом полугодии 1942 г. в войска поступило в шесть раз больше автоматов и противотанковых ружей, чем во втором полугодии прошлого года. В 1,8 раза увеличилось производство наземной артиллерии, в 2,3 раза — танков. Советское руководство всячески стимулировало и поощряло повышение эффективности работы в тылу по восстановлению техники и самолетов⁵. Однако достигнуть технического превосходства в подвижности и управляемости в авиации пока не удавалось.

Поднялся моральный дух советского народа, особенно среди военнослужащих. Уверенность в победе в массах возросла. Панические настроения, характерные для первых месяцев войны, относительно будущего Советского Союза практически растаяли.

Победы Красной армии наглядно показали всему миру, что можно и нужно бороться с фашизмом. Вокруг Советского Союза стало спланироваться все прогрессивное человечество, руководства различных государств. США и Англия в декларативных заявлениях обещали в 1942 г. открыть второй фронт в Западной Европе. Национально-освободительная борьба набирала силу. Несмотря на зверства в отношении партизан и патриотов, их ряды ширились, волна сопротивления набирала силу, готовясь совместно с ударами по агрессору на фронтах смыть гитлеровцев с лица земли.

Однако враг еще был силен. Весной 1942 г. основная масса вооруженных сил фашистского блока находилась на советско-германском фронте. Здесь были сосредоточены 206 дивизий (в том числе 176 немецких) и 26 бригад — 80% сухопутных сил Германии и ее союзников, а также четыре воздушных флота (из шести). На Германию работала практически вся европейская промышленность. Для обеспечения вермахта только в 1941 г. было произведено 7092 орудия калибра 75 мм и крупнее, 4230 минометов, 3806 танков и штурмовых орудий, 11 030 самолетов (в том числе 9540 боевых)⁶. В следующем году производство военной техники и вооружения увеличилось.

Неожиданные, но еще не катастрофические неудачи вермахта под Москвой заставили руководство Третьего рейха искать пути выхода из создавшегося щекотливого положения для непобедимой до этого германской армии. Стало ясно, что ядро доктрины молниеносной войны разрушено. Необходимо было создать новую структуру методов руководства вооруженными силами, по-другому строить систему обеспечения армии, вооруженной борьбы всем необходимым, более динамично работать над созданием новейших, превосходящих советские и союзнические аналоги оружия, техники и вооружения. На первый план для Гитлера вышли новые методы руководства и принципы ведения войны.

«Во-первых, еще больше усилилась концентрация власти верховного главнокомандующего, который стал прямо руководить генеральным штабом сухопутных сил. Роль последнего возросла... Гитлер стал решать все, со временем даже мелкие, а потом и мельчайшие вопросы оперативного и тактического характера...

Во-вторых, на смену уничтоженной под ударами Красной армии теории и практике блицкрига приходили методы длительной, напряженной борьбы, в которой прежде отвергаемая оборона получила равные права с наступлением. На передний план выступали вопросы удержания оборонительного фронта.

В-третьих, это выразилось в смене высшего командования. Провалившиеся творцы блицкрига, его наиболее яркие апологеты — Браухич, Бок, Рундштедт, Лееб, Гудериан, Гёпнер, Штюльпнагель — ушли со сцены. Иные временно, некоторые навсегда. Отставки всех трех командующих группами армий и создателя теории «танковой войны» свидетельствовали и о нежелании Гитлера терпеть в новых условиях чересчур самостоятельных генералов, даже если их собственное мнение расходилось с мнением фюрера не дальше, чем по проблемам чисто оперативного характера.

Стали приходиться люди, наиболее пригодные, по мнению Гитлера, для руководства трудной изнурительной борьбой, беспощадные фанатики, имевшие железные нервы и тяжелую руку и вместе с тем не менее самостоятельные. Первыми в новой компании стояли Рейхенау, Модель, Клюге, Кюхлер, Кессельринг, позже к ним прибавились Фриснер, Шернер и др.»⁷

С появлением первых неудач ближайшее окружение Гитлера все больше превозносило его, а геббельсовская пропаганда называла «аккумулятором немецкого народа». Сам Геббельс отметил в своем дневнике: «Пока Гитлер бодр и находится среди нас, пока он может излучать свою энергию и силу, не нужно беспокоиться о будущем»⁸.

Однако «одновременное решение стольких задач наряду с политическим руководством не мог выдержать ни один человек. Поэтому возникали ошибки в принятии решений, которые способствовали провалам на фронтах, а также росту недовольства — как на фронте, так и в центральных штабах»⁹.

Еще одним важным изменением в системе управления стало окончание процесса разделения театров военных действий. Фронт против СССР полностью вошел в предмет ведения генерального штаба сухопутных сил, что существенно повысило значимость последних.

Угроза активизации действий американских и английских войск не вызывала особого опасения у вермахта. Однако Гитлера раздражало поведение его союзников. Они старались получить от войны все больше территорий, материальных ресурсов, все меньше вкладывая сил в достижение победы в ней. У японцев вообще возникла идея заключения сепаратного мира, где в качестве посредника предлагало себя японское адмиралтейство.

Для поддержания с союзниками необходимых для Германии отношений Гитлер иногда даже позволял им общаться с собой как с равным, летал на празднование семидесятилетия Маннергейма в Хельсинки, встречался с Муссолини и Антонеску.

В целом, по выражению германского историка Б. Шойрига, 1942 г. для Германии наступал «под знаком упорства»¹⁰.

Весна для Красной армии началась на мажорной ноте, и не было, казалось, особых оснований для изменений в худшую сторону для Советского Союза. Великая Отечественная война СССР против фашистской Германии и ее союзников приобрела всенародный характер.

Борьба за выгодные позиции в ходе зимне-весеннего наступления Красной армии привела к появлению извилистой линии фронта с большими выступами как в сторону советских, так и вражеских войск. Каждая из сторон стремилась использовать это в своих целях. И все прекрасно понимали, что успех может быть достигнут при условии своевременного вскрытия замысла противника и упреждения его в действиях.

Советское верховное командование стремилось развить успех: наступательными операциями в районах Ленинграда, Демянска, Харьковова, в Донбассе и Крыму разгромить основные группировки вражеских войск, улучшить оперативное положение наших фронтов и сорвать подготавливаемое противником летнее наступление. В дальнейшем предполагалось развернуть наступление на всем фронте.

Ставка ВГК, Генеральный штаб, командующие стратегическими направлениями, фронтами, исходя из анализа полученных разведывательных данных, оценки сложившейся обстановки на советско-германском фронте, стремились определить прежде всего стратегические направления, которые станут центром внимания противника, где он будет пытаться решать свои главные задачи на 1942 г., а может, и на всю войну. К сожалению, советскому руководству в то время не хватило прозорливости.

Разведка, начиная с января 1942 г., обеспечивала Генеральный штаб необходимой информацией о планах гитлеровцев и указывала на приоритетность юга для будущего наступления.

Весной 1942 г. резиденты Разведуправления Генерального штаба РККА своевременно вскрыли и новые германские планы по ведению войны против СССР. В донесениях разведчиков А. Ф. Сизова, И. А. Складорова, Ш. Радо и других сообщалось о том, что немецкое командование в ходе летней кампании планирует нанести главный удар на южном фланге советско-германского фронта.

В январе — марте слова «южный фланг» и «Кавказ» в донесениях разведчиков встречаются достаточно часто. Данные резидентов военной разведки в Центре тщательно анализировались, проверялись и после этого в виде специальных сообщений направлялись членам Ставки ВГК и начальнику Генерального штаба.

Первые сведения о немецких планах по ведению войны против СССР на 1942 г. поступили в Москву в марте 1942 г. от резидентур военной разведки «Дора» в Женеве, «Брион» и «Эдуард» в Лондоне, «Омега» в Вашингтоне.

5 марта 1942 г. резидент военной разведки в Турции добыл копию донесения болгарского военного атташе в Анкаре, отправленного в Софию. В нем сообщалось о том, что новое наступление германских войск на восточном фронте «не будет иметь характер молниеносного, а будет проводиться медленно с целью достижения успеха. Турки опасаются, что советский флот попытается спастись через Босфор. Против этого будут приняты следующие меры:

1. Как только начнется германское наступление, турки начнут перегруппировку сил, концентрируя их на Кавказе и на Черном море.

2. С этого же момента начнется ориентировка политики Турции в сторону Германии»¹¹.

Далее болгарский военный атташе сообщал своему руководству: «Турки не ожидают нажима, чтобы они выступили в борьбу ни с той, ни с другой стороны до июля или августа. К этому времени они думают, что Гитлер добьется победы, и они открыто перейдут на сторону Германии»¹².

Это донесение было направлено членам Ставки ВГК и ГКО.

12 марта руководитель резидентуры военной разведки в Швейцарии Ш. Радо доложил в Центр о том, что основные силы немцев будут направлены против южного крыла восточного фронта с задачей достигнуть рубежа р. Волга и Кавказа, чтобы отрезать армию и население центральной части России от нефтяных и хлебных районов.

15 марта агент Долли из Лондона доложил о содержании бесед японского посла в Берлине с министром иностранных дел Риббентропом, которые состоялись 18, 22 и 23 февраля. В этих беседах Риббентроп сообщил японскому послу о том, что «в операциях Германии против СССР в 1942 г. первостепенное значение будет играть южный сектор восточного фронта. Именно там начнется наступление»¹³.

Достоверные сведения о противнике добывали агенты Люци, Лонг, Луиза и другие¹⁴. Из донесений разведчиков следовало, что германское командование планирует перейти в решительное наступление на южном фланге советско-германского фронта, захватить Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольские края, а также Крым, Кавказ и другие районы, которые являлись основными поставщиками продуктов питания и нефтепродуктов для войск Красной армии¹⁵.

Военная разведка докладывала о том, что Германия продолжает наращивать усилия по втягиванию в войну против СССР Болгарии, Турции и Японии. В донесениях военных разведчиков подчеркивалось, что правительства этих стран воздерживались от прямого участия в войне против Советского Союза на стороне Германии, и это давало возможность советской дипломатии проводить мероприятия, удерживавшие руководителей этих государств от участия в войне на стороне Германии.

Особое значение имели разведывательные сведения военного характера. В спецсообщении Разведуправления Генштаба, направленном в ГКО 18 марта, сообщалось о том, что центр тяжести весеннего наступления немцев будет перенесен на южный сектор фронта (Ростов — Майкоп — Баку). В выводах указывалось: «Германия готовится к решительному наступлению на восточном фронте, которое развернется вначале в южном секторе и распространится в последующем на север»¹⁶.

Эти донесения были использованы командованием военной разведки для подготовки специального сообщения членам Ставки ВГК «О планах Германии на 1942 год»¹⁷.

Однако они не были приняты во внимание. Существенно сказывался комплекс боязни за столицу страны. К тому же весной 1942 г. наиболее мощная группировка противника находилась именно на центральном направлении. Чтобы скрыть направление главного удара летней кампании и создать ложное впечатление о подготовке крупного наступления на московском направлении, по распоряжению командования вермахта штаб группы армий «Центр» разработал дезинформационную операцию под кодовым названием «Кремль». Цель ее была сформулирована в приказе о наступлении на Москву, подписанном 29 мая фельдмаршалом Клюге¹⁸.

По германским данным, начало действий на юге и операции «Кремль» совпадало по времени. Немцы предприняли все, чтобы план операции «Кремль» стал известен командованию Красной армии. Следует отметить, что им удалось этого добиться.

Несмотря на доклады всех видов разведки о том, что центр тяжести весеннего наступления будет перенесен в южный сектор фронта, Генеральный штаб, оценивая вероятный характер действий противника, пришел к выводу, что наибольшего эффекта немцы могут добиться при нанесении удара на участке Брянск — Курск в направлении на Рязск с после-

дующими действиями в сторону Владимира. В случае успеха на этом направлении противник мог рассечь фронт на две части и охватить Москву с юга и юго-востока. Не исключалась возможность нанесения неприятелем и удара на Северо-Кавказском направлении с целью отсечения центра от Бакинской нефти¹⁹.

С такой оценкой обстановки был согласен И. В. Сталин. Главными направлениями вероятных действий противника были определены ленинградское, московское, воронежское и ростовское, но предполагалось, что основные события развернутся на московском направлении. Защита Москвы ставилась во главу угла. Поэтому сюда, на западное направление, сосредоточивались войска в ущерб Южному и Юго-Западным фронтам.

Наряду с этим Генеральный штаб предложил активными оборонительными действиями на заранее подготовленных рубежах сорвать наступление противника, нанести ему поражение и создать условия для полного овладения стратегической инициативой. При этом на некоторых направлениях планировалось проведение частных наступательных операций для улучшения оперативного положения войск или упреждения вражеских ударов. В рамках этого подхода в план боевых действий Красной армии на весну 1942 г. были включены наступательные операции под Ленинградом, в районе Демянска, на смоленском и львовско-курском направлениях, в районе Харькова и в Крыму.

Германское руководство, как и в 1941 г., имело большие планы на 1942 г. Немцы, веря в свою силу, решили летом коренным образом улучшить положение.

Протокол допроса на Нюрнбергском процессе бывшего начальника штаба главного командования сухопутных войск фельдмаршала В. Кейтеля от 17 июня 1945 г. свидетельствует о его уверенности в правоте выбранного курса: «Русское контрнаступление, бывшее для верховного командования полностью неожиданным, показало, что мы глубоко просчитались в оценке резервов Красной армии. Тем более было ясно, что Красная армия максимально использует зимнюю стабилизацию фронта для дальнейшего усиления, пополнения и подготовки новых резервов. Молниеносно выиграть войну не удалось. Однако это ни в коем случае не отнимало у нас надежды новым наступлением достигнуть военной победы».

Говоря о цели наступления, Кейтель заявил: «Предполагалось полностью исключить Донбасс из военно-экономического баланса России, отрезать подвоз нефти по Волге и захватить главные базы нефтяного снабжения, которые, по нашей оценке, находились в Майкопе и Грозном. Выход на Волгу не планировался сразу на широком участке, предполагалось выйти в одном из мест, чтобы потом захватить стратегически важный центр — Сталинград. В дальнейшем предполагалось в случае успеха и изоляции Москвы от юга предпринять поворот крупными силами к северу (при том условии, что наши союзники взяли бы на себя р. Дон)... Вся операция на южном участке должна была закончиться крупным окружением всей юго-западной и южной групп Красной армии»²⁰.

В директиве ОКВ № 41, подписанной Гитлером 5 апреля 1942 г. — операция «Блау», главная цель, поставленная перед вермахтом на лето, заключалась в том, чтобы окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров. Для этого планировалось, сохраняя положение на центральном участке (на московском направлении), на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ. Все имеющиеся силы сосредоточивались для проведения главной операции на южном участке советских войск западнее Дона, захвата нефтеносных районов Кавказа и перехода через его хребет²¹.

В период подготовки к весенним и летним операциям немецкая контрразведка предприняла действия по выявлению и уничтожению иностранных разведчиков. Операция получила кодовое название «Красная капелла». Она была проведена в Германии, Франции, Бельгии, Швеции и на территориях других государств, оккупированных немецкими войсками, а также в Швейцарии. В результате активных действий контрразведывательных органов Германии были выявлены и арестованы некоторые советские разведчики²².

Не располагая возможностью для ведения одновременного наступления на нескольких направлениях, командование вермахта решило нанести главный удар летом 1942 г. на южном фланге восточного фронта. Разгром Красной армии предполагалось осуществить в три этапа. В мае — июне планировались частные операции для улучшения оперативного положения войск, спрямление линии фронта и высвобождение возможно больших сил и средств для проведения главной операции.

На втором этапе немецко-фашистские войска, сосредоточив основные усилия на юго-западном направлении, должны были разгромить южное крыло советских войск и овладеть районом Сталинграда, Нижней Волгой и Кавказом. Причем сталинградское направление рассматривалось как вспомогательное и по своему назначению должно было обеспечить успешное продвижение войск вермахта на Кавказ.

На третьем этапе необходимо было овладеть Ленинградом, Мурманской железной дорогой и тем самым лишить Советский Союз важных путей сообщения с внешним миром. В совокупности это приводило к потере основных ресурсов и полной катастрофе СССР.

К маю 1942 г. вермахт располагал 9 млн солдат и офицеров, 82 тыс. орудий и минометов, около 7 тыс. танков, 10 тыс. боевых самолетов. Из них на восточном фронте находились 5,5 млн, а с учетом союзников 6,5 млн человек, более 3000 танков и штурмовых орудий, 3400 боевых самолетов, около 57 тыс. орудий и минометов²³.

Таким образом, соотношение сил на фронте было практически равным. И это предопределило высокую напряженность предстоящей борьбы.

На ржевском и харьковском направлениях

После окончания общего наступления Красной армии с апреля вплоть до осени 1942 г. на западном направлении велись напряженные боевые действия. Обе стороны, готовясь к основным сражениям 1942 г. и в ходе них, вели активные действия в районе ржевско-вяземского плацдарма.

На этом направлении советское командование в мае 1942 г. готовило две фронтовые наступательные операции против немецкой группы армий «Центр». Однако из-за резкого обострения обстановки на южном крыле советско-германского фронта, где германские войска добились крупных стратегических успехов, намеченные операции по разгрому ржевско-вяземско-гжатско-оленинской группировки врага проведены не были. Для противодействия противнику Ставка вынуждена была отправить стратегические резервы вместо Западного и Калининского фронтов на юго-западное направление²⁴.

Для немецкой группы армий «Центр» под Москвой большую опасность продолжали представлять две крупные группировки советских войск. Первая из них — группа генерала П. А. Белова с частями 4-го воздушно-десантного корпуса, которая контролировала территорию внутри треугольника, образованного железными дорогами Вязьма — Смоленск, Смоленск — Занозная, Занозная — Вязьма. Ее войска, а также многочисленные партизанские отряды устраивали диверсии на коммуникациях, взрывали мосты, уничтожали железнодорожные эшелоны и другие транспортные средства в тылу немецкой 4-й полевой армии.

Второй опасной группировкой для врага являлись соединения 39-й армии и 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта, действовавшие в тылу 9-й полевой армии. Эта группировка, используя часть прежних оборонительных сооружений, отвлекала на себя большие силы немцев, которые отмечали, что вынуждены «иметь двойной фронт, отнимая силы у главного». Линия фронта здесь выглядела таким образом, что внутри большого ржевско-вяземского выступа имелся выступ поменьше с центром в поселке Холм-Жирковский.

Для устранения этих угроз германское командование спланировало наступательные операции в районе южнее Вязьмы против частей группы генерала П. А. Белова и против

партизан западнее Вязьмы. 24 мая одновременными ударами с нескольких направлений началось немецкое наступление против группы П. А. Белова, в результате которой ее соединения были окружены²⁵. Из окружения вырвались более 10 тыс. человек, не считая 3 тыс. раненых, отправленных ранее на «Большую землю», кроме того, не менее 7 тыс. человек остались в тылу, в партизанских отрядах²⁶.

После завершения операций против группы генерала П. А. Белова и партизан германское командование силами 9-й полевой армии предприняло наступление с целью ликвидации 39-й армии и 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта, находившихся на Холм-Жирковском выступе²⁷. Войска армии и кавалерийского корпуса действовали фактически в полуокружении — в оперативном мешке юго-восточнее г. Белый.

Командующий 9-й немецкой армией генерал Модель создал три ударные группировки: северную — в районе Оленино, южную — в районе г. Белый и восточную — в районе Сычевки. Наиболее мощной из них являлась северная ударная группировка, в которую было включено около 50% дивизий от общего числа соединений, выделенных для проведения армейской наступательной операции.

Наступление противника началось 2 июля. Через два дня советская группировка была окружена. Натиск врага оказался мощным, а имевшиеся в частях окруженных советских войск боеприпасы за четыре дня напряженных боев были почти полностью израсходованы. 6 июля танковые и пехотные части отрезали 11-й кавалерийский корпус от 39-й армии, перекрыв ему пути отхода в северо-западном направлении. В результате окруженные советские войска оказались расколотыми на две части — северную и южную.

Еще 4 июля командующий 39-й армией генерал И. И. Масленников отдал приказ о выводе войск с выступа. Отходившие части взрывали за собой мосты, устраивали лесные завалы, уничтожали технику, которую невозможно было вывести. Немцы сразу же направили в леса спецгруппы, переодетые в форму военнослужащих Красной армии. Они вклинились в ряды отходивших частей, уничтожали командиров и комиссаров, распространяли ложные слухи, создававшие паническую обстановку среди военнослужащих и жителей ближайших населенных пунктов²⁸. Тем не менее там, где сохранилась организованность и не было потерно управление, войскам удавалось прорваться.

Командование Калининского фронта приказало вывести дважды раненного командующего 39-й армией генерала И. И. Масленникова, бывшего одновременно заместителем наркома внутренних дел, Военный совет и группу штабных командиров. Руководство оставшимися в окружении войсками было возложено на заместителя командарма генерала И. А. Богданова. В ночь на 18 июля в районе котла приземлились девять самолетов У-2, три из которых разбились. Из кольца окружения удалось вырваться примерно 18 тыс. человек — около 10% от численности войск к началу операции²⁹.

В результате двух неудачных оборонительных операций обстановка на западном направлении значительно ухудшилась. С ликвидацией крупных плацдармов Красной армии в тылу группы армий «Центр» под Ржевом и Вязьмой опасность возобновления противником наступления на Москву возросла. 24 июня Гитлер заявил: «В результате последних немецких наступательных операций противник потерял примерно 80 дивизий... Сопrotивление русских может оказаться очень слабым. В связи с этим необходимо думать о том, чтобы провести наступление группой армий «Центр» на московском направлении»³⁰. Фюрер был уверен, что ожидаемые крупные успехи германских войск на юге поколеблют стратегический фронт русских и вынудят их снять часть войск с московского направления.

В связи с усилением активности противника под Москвой, а также с целью оттянуть войска противника от сталинградского и кавказского направлений Ставка ВГК еще 16 июля 1942 г. приказала: общими усилиями левого крыла Калининского и правого крыла Западного фронтов провести наступление с задачей «очистить от противника территорию к северу от р. Волга в районе Ржев, Зубцов и территорию к востоку от р. Вазуза в районе Зубцов, Погорелое Городище, овладеть городами Ржев и Зубцов, выйти и прочно закрепиться на реках Волга и Вазуза, обеспечив за собой тет-де-поны в районе Ржева и Зубцова»³¹.

Контратака немецких танков

Немецкая танковая дивизия в населенном пункте под Ржевом

Обсуждение боевой задачи

Войска Калининского (пять общевойсковых армий и один кавалерийский корпус) и Западного (восемь общевойсковых армий и два кавалерийских корпуса) фронтов занимали в июле 1942 г. по отношению к главным силам группы армий «Центр» охватывающее положение. Исходя из поставленной цели, замысел операции (впоследствии названной Ржевско-Сычевской) состоял в том, чтобы ударами смежных флангов фронтов — левого крыла Калининского фронта на ржевском направлении и правого крыла Западного фронта на сычевском направлении — разгромить основные силы 9-й полевой армии, очистить от противника территорию в районе Ржева и Зубцова, Карамзина, Погорелого Городища, выйти и прочно закрепиться на рубеже рек Волга и Вазуза и таким образом ликвидировать ржевский выступ. Главная роль в операции отводилась Западному фронту³².

Противник, занимавший оборону перед 30-й и 29-й армиями, располагал восемью пехотными и тремя танковыми дивизиями из состава немецкой 9-й полевой армии. Заблаговременно подготовленные оборонительные рубежи были эшелонированы в глубину. На них имелись опорные пункты с окопами полного профиля и деревоземляными огневыми точками (дзот). Подступы к ним прикрывались минными полями и проволочными заграждениями.

В первый день наступления, 30 июля, в полосе Калининского фронта в обороне противника была образована брешь шириной 9 км с наибольшим продвижением в центре на 6 км. На угрожаемое направление немецкое командование подвело резервы и не только стабилизировало положение, но и на исходе дня предприняло ряд контратак. Попытки углубить и расширить прорыв на второй и третий день наступления дали незначительные результаты.

Войска Западного фронта перешли в наступление 4 августа. Уже в первый день в районе поселка Погорелое Городище оборона противника была прорвана, и на отдельных участках соединения и части продвинулись на глубину 8–11 км. А к утру второго дня наступления удалось прорвать всю главную полосу вражеской обороны и расширить прорыв до 16 км. К исходу 5 августа советские войска, увеличив участок прорыва вражеской обороны до 30 км по фронту и 25 км в глубину, вышли на подступы к рекам Вазуза и Гжать, где встретили сопротивление выдвигавшихся резервов группы армий «Центр». Командование 9-й немецкой полевой армии стремилось быстрым выдвиганием резервов на рубеж рек Вазуза и Гжать упредить советские войска в захвате плацдармов на них и полностью остановить их дальнейшее продвижение в этом районе.

Вплоть до 7 августа велись непрерывные бои севернее Ржева. По нескольку раз в сутки танковые и стрелковые части шли в атаку или отражали неоднократные контратаки врага. Крайне тяжелая для советских войск обстановка сложилась и в 6–7 км севернее Ржева, где все населенные пункты были превращены немецкими войсками в мощные узлы сопротивления.

Командование 30-й армии, соединения которой штурмовали вражеские укрепления, вынуждено было остановить наступление, провести перегруппировку и перенести направление удара на левый фланг армии.

Подвижная группа фронта (два танковых и один кавалерийский корпуса), введенная в сражение 5 августа, с трудом преодолевала бездорожье и не смогла выйти к р. Вазуза.

С 7 по 10 августа на подступах к рекам Вазуза и Гжать развернулось крупное встречное сражение. 8 августа в сражение была введена также 5-я армия Западного фронта. И хотя советским войскам не удалось добиться значительных территориальных успехов, они сорвали контрудар противника, нанесли ему поражение и вынудили перейти к обороне.

Командование группы армий «Центр» вынуждено было принимать экстренные меры, чтобы предотвратить разгром своей группировки и сохранить важный выступ фронта, откуда открывался один из кратчайших путей на Москву. В связи с тем что в результате наступления войск Западного фронта в районе Сычевки создалась угроза отсечения соединений 9-й полевой армии в северной части Ржевского выступа, немецкое командование приняло решение нанести контрудар по советским войскам в общем направлении на Погорелое Городище. Однако 7 и 8 августа контратакующие части и соединения 9-й немецкой полевой армии были остановлены и отброшены назад.

Бой за населенный пункт под Ржевом

Артиллеристы меняют огневую позицию

Боевые действия в полосе наступления войск Калининского и Западного фронтов продолжались с переменным успехом. Постепенно наступление ударной группировки Западного фронта затухало. Войска его правого крыла продолжали вести бои за расширение захваченных на левых берегах Вазузы и Гжати плацдармов. К 23 августа войска вышли на подступы к Ржеву и Волге. Попытки форсировать ее с ходу не удались, а наступательные возможности советских войск были исчерпаны, и они перешли к обороне. На этом летняя операция войск западного направления закончилась.

Если в полосе Западного фронта после 23 августа активные боевые действия в основном прекратились, то на Калининском фронте, в полосе войск, действовавших на ржевском направлении, бои не утихали и после завершения Ржевско-Сычевской операции.

В целом в результате ожесточенных боев, продолжавшихся до 6 сентября, советские войска ликвидировали плацдармы противника на левом берегу Волги севернее Ржева, подошли к железной дороге Ржев — Сычевка, затруднив снабжение вражеских войск.

Несмотря на то что Калининский и Западный фронты полностью не выполнили поставленных перед ними задач, их действия имели важное значение. В ходе боевых действий войска фронтов привлекли к себе основные силы немецкой группы армий «Центр», что не

позволило перебросить крупные силы врага, в том числе 39-й и 46-й танковые корпуса, с центрального направления на юг. Эти корпуса «и несколько пехотных дивизий, которые уже готовились к переброске на южный фронт, были задержаны и введены сначала для локализации прорыва, а затем для контрудара»³³. Вместе с тем такой результат был достигнут значительными потерями советской стороны: в период с 30 июля по 23 августа 1942 г. урон двух фронтов в людях составил 193 683 человека, из них 51 482 — безвозвратно³⁴.

В ходе Ржевско-Сычевской операции советские войска нанесли поражение 9-й армии противника, сковали основные силы группы армий «Центр» и вынудили ее перебросить в район сражения 12 дивизий (две — из резерва 9-й армии, шесть — за счет переброски войск из состава других объединений группы армий «Центр», три — из Германии и одну пехотную дивизию — из состава 11-й армии, которая следовала из Крыма под Ленинград)³⁵. 16 немецких дивизий потеряли до 50% личного состава и свыше 80% танков³⁶.

Угроза Москве после завершения летней Ржевско-Сычевской операции не уменьшилась. Более того, активные действия советских войск встревожили немецкое командование. Полагая, что ржевско-сычевское направление является главным для Красной армии, «немецкий генеральный штаб просматривал сосредоточение крупной группировки советских войск для контрнаступления под Сталинградом»³⁷.

Весной 1942 г. одновременно с боями на ржевском направлении и в Крыму развертывались события и на харьковском направлении, где войска Юго-Западного направления проводили наступательную операцию с целью освобождения Харькова.

С инициативой провести крупную наступательную операцию группой фронтов — Брянского, Юго-Западного и Южного — выступило командование Юго-Западного направления. Ее целью был разгром противостоящей группировки противника и выход на линию Гомель — Киев — Черкассы — Первомайск — Николаев.

Ставка ВГК, рассмотрев это предложение, отклонила его, так как в то время не было достаточного количества подготовленных резервов, чтобы усилить ими войска Юго-Западного направления. Переработанный план также был отклонен. Тогда главнокомандующий Юго-Западным направлением представил план менее масштабной операции в районе Харькова, которую предлагал провести силами войск направления. Одобренные Верховным главнокомандующим предложения командования Юго-Западного направления были конкретизированы в плане Харьковской наступательной операции, представленном 10 апреля 1942 г. в Ставку ВГК³⁸. Ставка согласилась с этим предложением, надеясь на успех.

Непосредственно подготовка к операции началась после утверждения плана операции маршалом С. К. Тимошенко. Ее замысел заключался в нанесении двух ударов по сходящимся направлениям: одного — из района Волчанска, а другого — с барвенковского плацдарма в общем направлении на Харьков. Главными целями операции являлись: разгром харьковской группировки противника, освобождение Харькова, упреждение и срыв готовящегося германским командованием наступления. Успех операции позволял выровнять фронт и улучшить оперативное положение войск Юго-Западного направления.

Удар из района Волчанска предполагалось нанести силами 28-й армии и смежных с ней флангов 21-й и 38-й армий. С барвенковского выступа главный удар в направлении Харькова наносили 6-я армия и армейская группа генерала Л. В. Бобкина. Командующий фронтом создал резерв в составе двух стрелковых дивизий и кавалерийского корпуса. С юга ударную группировку Юго-Западного фронта активными наступательными действиями прикрывали 57-я и 9-я армии Южного фронта. В целом план разгрома противника базировался на внезапности, быстроте и согласованности действий, ударной силе и маневренности подвижных соединений.

Особенностью управления в этой операции являлось совмещение функций командования Юго-Западного направления с функциями командования Юго-Западного фронта. При этом пункты управления были значительно удалены от войск. Командные пункты армий находились в 30–70 км от линии фронта, штабы дивизий — в 4 км, а иногда в 8–10 км³⁹. Конечно, при таком подходе рассчитывать на оперативность, устойчивость и надежность управления войсками в наступлении не приходилось.

В ходе подготовки стали проявляться слабая организация и низкая эффективность управления. Из 32 артиллерийских полков РКК, выделенных Юго-Западному фронту для усиления, к началу операции только 17 заняли огневые позиции. 11 полков находились в 12–15 км от огневых позиций, а четыре вообще не прибыли. Обеспеченность артиллерии боеприпасами была неудовлетворительной. Из положенных 5,5 боекомплекта к началу операции в войсках было накоплено 1,5 боекомплекта и на фронтовых складах 0,3 боекомплекта⁴⁰.

28 апреля С. К. Тимошенко подтвердил ранее принятое решение. В соответствии с его директивой войска Юго-Западного фронта, используя захваченные плацдармы на правом берегу Северского Донца северо-восточнее и юго-восточнее Харькова, должны были двумя охватывающими ударами разгромить харьковскую группировку немцев, овладеть районом Харькова и тем самым сорвать подготовку наступления противником в этом районе⁴¹.

Генеральный штаб предпринимал ряд мер по укреплению оборонительных рубежей. К этой работе были привлечены 6, 7, 8-я саперные армии, силы 23, 24 и 25-го управлений оборонительного строительства, части инженерных войск Красной армии, войска Южного и Юго-Западного фронтов. От них требовалось активизировать строительство рубежей обороны. Рабочий день был увеличен до 14 часов⁴².

Советское командование еще на этапе планирования получило сведения о возможности наступления противника. Однако наступление ожидалось только со стороны Харькова.

Вражеское командование планированием наступления занималось в апреле — начале мая. Основной его целью была ликвидация барвенковского выступа, который создавал угрозу фланговым группировкам, действовавшим под Харьковом и в Донбассе. Замысел немецкого командования заключался в нанесении встречных ударов силами 6-й армии из района Балаклеи и армейской группы генерала Клейста (1-я танковая и 17-я армии) из района Славянска и Краматорска в общем направлении на Изюм, чтобы окружить и уничтожить советские войска на этом выступе, а затем и захватить плацдарм в районе Изюма. Эта операция должна была создать условия для развертывания наступления в направлениях Кавказа и Волги. В полосе Юго-Западного фронта немцам удалось создать превосходство в людях и танках в 1,5–2 раза, а в артиллерии силы были примерно равными⁴³.

Германскому командованию удалось узнать советские планы. В его руки попал командующий 48-й армией Брянского фронта генерал А. Г. Самохин. Самолет, на котором он возвращался в свою армию после приема у И. В. Сталина, заблудился и сел не в Ельце, а на немецком аэродроме в Мценске⁴⁴. У командарма находились секретные документы, которые давали полную картину предстоящего наступления советских войск с барвенковского выступа.

Наступательная операция войск Юго-Западного фронта началась 12 мая. Были нанесены два удара: главный — с барвенковского выступа в обход Харькова с юго-запада; вспомогательный — из района Волчанска. Вначале обе ударные группировки наступали успешно. Советские войска, наращивая натиск, с боями продвигались в глубину обороны противника. Наступающие соединения уже в первый день преодолели 10–12 км.

Бывший адъютант командующего 6-й армией Вильгельм Адам писал: «Для нас создавалось угрожающее положение. Наносящим удар советским войскам удалось на ряде участков прорвать нашу оборону. 454-я охранная дивизия не устояла перед натиском... Пришлось отвести километров на десять назад и 8-й армейский корпус, так как венгерская охранная бригада под командованием генерал-майора Абта не смогла противостоять наступающему противнику. Советские танки стояли в 20 километрах от Харькова»⁴⁵.

В целом первый день операции внушал надежды на успех. Вторые эшелоны 28-й и 6-й армий, танковые корпуса еще не были использованы, а противник уже ввел в бой для проведения контратак почти все тактические резервы.

На следующий день наступление возобновилось. В результате двухдневных напряженных боев северная ударная группа отбросила противника на 12–15 км, а южная — на 12–16 км. 6-й кавалерийский корпус прорвал армейскую полосу обороны противника, захватил в тылу врага важные объекты и перерезал некоторые коммуникации.

Танкисты 121-й танковой бригады Южного фронта на митинге перед началом наступления

Десант на броне легкого танка БТ-5 во время Харьковской операции 1942 г.

Противник начал предпринимать контрмеры. 13 мая он нанес контрудар по войскам 38-й армии генерала К. С. Москаленко. Две немецкие ударные группировки (две танковые дивизии и три пехотных полка) ударом во фланг смещали порядки войск 38-й армии, которые спешно вынуждены были отойти на восточный берег р. Большая Бабка. В результате оголился фланг соседней 28-й армии. Чтобы стабилизировать обстановку, маршал С. К. Тимошенко приказал командующему 28-й армией из состава второго эшелона передать 162-ю стрелковую дивизию и 6-ю гвардейскую танковую бригаду 38-й армии. Однако время было упущено. Выделенные соединения начали выдвигаться только с утра 14 мая. Наступление советских войск стало замедляться. В северной ударной группе продвинулись вперед только соединения 21-й и 28-й армий. На результатах наступления стал сказываться недостаток боеприпасов. Так, в войсках 28-й армии оставалось от 0,2 до 0,6 боекомплекта, а напряжение боя не спадало.

Наступление войск левого крыла Юго-Западного фронта поставило в тяжелое положение соединения 6-й полевой армии. Ее командующий Ф. Паулюс был вынужден обратиться за помощью. Для поддержки войск группы армий «Юг» был перенацелен 4-й воздушный флот В. Рихтгофена (до 700 боевых самолетов)⁴⁶. Кроме того, для стабилизации обстановки на правом фланге 6-й армии и заполнения бреши фельдмаршал Бок попросил у штаба сухопутных сил Германии разрешения перебросить туда три-четыре дивизии.

Преодолевая упорное сопротивление противника, советские войска медленно продвигались вперед. В результате ожесточенных пятидневных боев соединения преодолели 25–50 км. И все же на первом этапе операции полностью завершить выполнение поставленной задачи — разгромить харьковскую группировку противника — советским войскам не удалось. Обе ударные группировки слишком долго преодолевали главную полосу обороны врага, и он успел усилить свои боевые порядки оперативными резервами. Тем не менее советское наступление вынудило немецкое командование изменить план действий своих войск по ликвидации барвенковского выступа.

К этому времени немецкое командование сосредоточило в районе Краматорска против 9-й армии Южного фронта ударную группировку в составе двух танковых, одной моторизованной и восьми пехотных дивизий. Против 57-й армии противник развернул до пяти пехотных дивизий. Сложившаяся обстановка заставила немецкое командование уточнить ранее разработанный план операции. Вместо двустороннего охвата советских войск на барвенковском выступе предполагалось нанести односторонний удар соединениями армейской группы Клейста с юга, вдоль правого берега Северского Донца, на Изюм с одновременным продвижением на север через Барвенково. В дальнейшем планировалось наступление на Балаклею для соединения с 6-й полевой армией.

Советская разведка не смогла выявить приготовления противника к нанесению контрудара. В 5 часов 30 минут 17 мая после 90-минутной артиллерийской и авиационной подготовки войска Клейста на 90-километровом фронте нанесли мощные удары севернее Славянска и южнее Барвенково по соединениям 9-й армии. На барвенковском направлении удар пришелся по стыку 341-й и 106-й стрелковых дивизий, а на славянском — в стык 51-й и 33-й стрелковых дивизий.

Уже в первый день наступления немцы прорвали слабую в инженерном отношении оборону 9-й армии, соединения и части которой стали отходить на север и северо-восток. Переход противника в наступление явился полной неожиданностью для командования Южного фронта. Обстановка продолжала ухудшаться. За двое суток противник продвинулся до 50 км и вышел во фланг Юго-Западному фронту, создав непосредственную угрозу тылам его ударной группировки. Командующий Южным фронтом приказал соединениям резерва (кавалерийский корпус и стрелковая дивизия) нанести контрудар по группировке, прорвавшейся в Барвенково. Главком Юго-Западного направления передал Р. Я. Малиновскому еще один кавалерийский корпус, чтобы нанести контрудар по противнику, наступавшему на Изюм.

Сложившаяся обстановка настоятельно требовала прекратить наступление Юго-Западного фронта и совместно с Южным фронтом ликвидировать прорыв немецкой группировки. Временно исполняющий обязанности начальника Генерального штаба генерал-лейтенант

Атака при поддержке танков. Юго-Западный фронт

Танки 5-й гвардейской танковой бригады выходят на рубеж атаки

Немецкие зенитные орудия на марше

Немецкие артиллеристы устанавливают на позиции 37-мм орудие

Немецкий пулеметный расчет в бою

А. М. Василевский, учитывая, что вблизи от происходящих событий нет резервов Ставки ВГК, которыми можно было бы быстро помочь войскам Южного фронта, внес в Ставку ВГК предложение о немедленном прекращении наступления. И. В. Сталин после переговоров с маршалом С. К. Тимошенко, заявившим о намерении продолжать успешно начатое наступление на Харьков и одновременно принять меры для отражения удара краматорской группировки противника, отклонил предложение Генерального штаба⁴⁷. Тимошенко попросил у Ставки две стрелковые дивизии и две танковые бригады. Их прибытие ожидалось не ранее 20–21 мая.

Обстановка в полосе 9-й армии постоянно ухудшалась. Авиация Южного фронта не смогла оказать существенной помощи наземным войскам. Маршал Тимошенко в ночь на 18 мая отдал распоряжение о переброске в полосу 9-й армии 23-го танкового корпуса и стрелковой дивизии из 6-й армии. А это означало отказ от наступления на Харьков.

19 мая Генеральный штаб снова высказался за прекращение наступления, предложив основные силы ударной группировки фронта повернуть для ликвидации угрозы окружения. Однако Верховный главнокомандующий вновь отклонил это предложение. Фронт еще раз попытался прорвать оборону 8-го немецкого армейского корпуса, но безуспешно. С. К. Тимошенко вынужден был отдать приказ всем соединениям 6-й армии и армейской группе перейти к обороне. К этому времени глубина продвижения составляла 60 км, а общий фронт обороны — 145 км. Предполагалось, что часть войск займет оборону, а основные силы 6-й армии и два ее танковых корпуса совместно с 57-й армией нанесут контрудар и разгромят прорвавшегося в тыл врага. Враг на время был остановлен.

Но 20 мая, сосредоточив две танковые, моторизованную и две пехотные дивизии в районе Красный Лиман — Ново-Николаевка, противник нанес удар в северном направлении. Одновременно немецкое командование стало перебрасывать из Харькова еще две танковые дивизии для наступления навстречу группе Клейста. Преодолевая слабое сопротивление советских войск, противнику удалось к исходу 20 мая выйти в район Петровская — Красный Лиман. Для армейской группы Ф. Я. Костенко (6-я армия и армейская группа Л. В. Бобкина) ситуация из критической переросла в катастрофическую. 23 мая немцы, перерезав коммуникации барвенковской группировки советских войск, соединились в районе Глазуновки (17 км юго-западнее Балаклеи). В окружении оказались восемь стрелковых дивизий 6-й армии, пять стрелковых дивизий 57-й армии, две стрелковые дивизии армейской группы генерала Л. В. Бобкина, шесть кавалерийских дивизий 2-го и 6-го кавалерийских корпусов, два танковых корпуса (восемь танковых и мотострелковых бригад), пять отдельных танковых бригад, артиллерийские, инженерные, тыловые части различного предназначения, части обеспечения и обслуживания. Их состояние было крайне тяжелым. Командующий 6-й армией генерал А. М. Городнянский докладывал в штаб Юго-Западного фронта: «На 22 мая 18.00 в войсках армии горючего 0,5 заправки. Некоторые части, особенно артиллерийские, горючего не имеют. Полностью отсутствует масло, боеприпасов — 0,7 бк, продфуража от двух до четырех суток. Подвоз с армейской базы прекратился со второй половины 21 мая»⁴⁸.

С. К. Тимошенко из окруженных войск создал группу «Юг» во главе с генералом Ф. Я. Костенко. Задачей этой группы был прорыв кольца окружения и выход из него. Для этого главными силами группы «Юг» необходимо было нанести удар на Савинцы с целью планомерного вывода войск за р. Северский Донец. Навстречу должны были наступать соединения левого фланга 38-й армии, усиленные сводным танковым корпусом. Однако противник не позволил этого сделать, без оперативной паузы возобновив с утра 24 мая наступление. Окруженная группировка была расчленена и дезорганизована. Прорваться к своим удалось немногим. Всего из окружения вышли около 27 тыс. человек⁴⁹. При численности 765,3 тыс. человек в начале операции потери Красной армии составили 277 190 тыс. солдат и офицеров⁵⁰, из них 170 958 человек безвозвратно⁵¹, более 1200 танков и 2100 орудий; потери вермахта составили 20 тыс. человек.

В результате катастрофы под Харьковом резко ухудшилась обстановка на южном крыле советско-германского фронта. 26 июня последовало резкое директивное письмо Вер-

Воины 6-й танковой бригады осматривают подбитые немецкие танки

Командир одной из кавалерийских частей наблюдает за передвижением своих подразделений.
Район Харькова

Немецкие солдаты осматривают подбитый под Харьковом советский танк Т-34

Немецкие снайперы на позиции

ховного главнокомандующего И. В. Сталина Военному совету Юго-Западного фронта с оценкой действий командования фронта в Харьковской операции. Вина за трагедию была возложена на военное руководство, в первую очередь на начальника штаба фронта генерала И. Х. Баграмяна, а также на других членов Военного совета, в том числе на С. К. Тимошенко и Н. С. Хрущева⁵².

Ожесточенные сражения, развернувшиеся на флангах советско-германского фронта, закончились в основном поражением Красной армии. Замыслы советского командования по развитию успеха зимней кампании оказались невыполненными. Значительная часть резервов Ставки ВГК, предназначенных для летнего наступления, была израсходована. Для их восполнения Генеральный штаб получил указания снять с Дальнего Востока 10–12 дивизий и не позже 11 июля начать их скрытное перемещение на запад в резерв ВГК⁵³.

После харьковской трагедии немецкое командование провело еще ряд наступательных операций с целью последовательного разгрома советских войск на восточном берегу Северского Донца и западнее р. Оскол. И хотя противнику не удалось окружить оборонявшиеся здесь войска, они были оттеснены на восток, благодаря чему создались условия для нанесения последующих ударов.

На воронежском и ворошиловградском направлениях

В период сражения под Харьковом командование вермахта завершило подготовку своей главной операции на южном крыле восточного фронта, намечая нанести ряд последовательных, дополняющих друг друга ударов, которые должны были развиваться с севера на юг. Вначале предполагалось силами армейской группы «Вейхс» (2-я полевая и 4-я танковая немецкие, 2-я венгерская армии) и 6-й немецкой армии окружить и уничтожить советские войска, прикрывавшие воронежское направление. Для этого планировалось нанести два удара: один — из района северо-восточнее Курска на Воронеж; другой — из района Волчанска на Острогоск. С выходом 4-й танковой армии к Воронежу предполагалось повернуть ее на юг, в сторону Кантемировка, а тем временем навстречу ей из района Славянска должна была двинуться 1-я немецкая танковая армия. Таким образом, целью первой операции являлось окружение Юго-западного фронта с последующим наступлением на Северный Кавказ.

Всего германское командование выделило на это направление 37% пехотных и кавалерийских, 53% танковых и моторизованных соединений вермахта: 97 дивизий, в том числе 10 танковых, восемь моторизованных (900 тыс. человек, 1200 танков и штурмовых орудий, свыше 17 тыс. орудий и минометов), поддерживаемых 1640 боевыми самолетами 4-го воздушного флота⁵⁴.

Первоначально операция намечалась на 15 июня, но из-за незавершенности подготовки и затяжных ожесточенных боев под Волчанском и Севастополем она была перенесена на более поздний срок. В ходе обсуждения даты начала операции случилось непредвиденное. 19 июня приказы и карты операции попали в руки советского командования. Самолет, на котором начальник оперативного отделения штаба 23-й танковой дивизии облетал назначенные маршруты выдвижения своего соединения, сбился с курса и был сбит советскими зенитчиками⁵⁵.

Узнав об этом, немецкое командование спешно завершило подготовительные мероприятия. Части 8-го авиационного корпуса, предназначенные для поддержки наступления, незамедлительно были выведены из боя под Севастополем. Однако корпус нуждался в подготовке к действиям на новом направлении.

После поражения под Харьковом войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, понесшие тяжелые потери, еще продолжали восстанавливаться. В их составе насчитывалось 1 млн 715 тыс. человек, 2300 танков, 15,6 тыс. орудий и минометов, 758 боевых самолетов.

На этом же направлении располагались пять вновь формируемых общевойсковых армий, составляющих резерв ВГК.

Ни поражения советских войск под Харьковом и в Крыму, ни полученные немецкие документы не насторожили Ставку. Стратегические планы пересмотрены не были.

Немецкое командование считало, что к середине лета 1942 г. вермахт смог нанести Красной армии невосполнимые потери и вышел на оперативный простор для беспрепятственного продвижения на Кавказ и Сталинград.

28 июня 1942 г. ударом войск армейской группы «Вейхс» на воронежском направлении началось наступление немецких войск на южном крыле советско-германского фронта в рамках операции «Блау». Удар пришелся по стыку 13-й и 40-й армий Брянского фронта.

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, соединения противника прорвали оборону войск Брянского и правого крыла Юго-Западного фронта, вышли к Дону в районе Воронежа и начали продвигаться в юго-восточном направлении. 6 июля Ставка ВГК приняла решение отвести соединения Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов, над которыми нависла угроза окружения, на новые рубежи и одновременно приступила к сосредоточению резервов для подготовки обороны на подступах к Сталинграду и Кавказу. И хотя Брянский фронт (командующий — генерал Ф. И. Голиков) располагал вполне достаточными силами, в частности имел почти втрое больше танков, он не сумел, как того требовала Ставка, не только разгромить, но и остановить наступление армейской группы «Вейхс» на Воронеж.

30 июня из района северо-восточнее Харькова в наступление перешла ударная группировка 6-й армии генерала Ф. Паулюса, в которой в тот момент насчитывалось около 290 тыс. солдат и офицеров, до 3500 орудий и минометов калибра от 75 мм и выше и около 600 танков.

В связи с тем что в руках советского командования оказались документы по операции «Блау», она с 30 июня была переименована в «Брауншвейг».

Соединения 6-й полевой армии уже к исходу 2-го июля вышли к р. Оскол и заняли плацдармы на ее правом берегу. Продолжала продвижение на восток и армейская группа «Вейхс». Оборона на смежных флангах Брянского и Юго-Западного фронтов была прорвана на глубину до 80 км. По-прежнему ожидая от немецкого командования развития удара с целью глубокого охвата Москвы с востока, Ставка 2 июля передала в распоряжение Брянского фронта три резервные армии. Только что сформированная 5-я танковая армия (два танковых корпуса), усиленная еще одним танковым корпусом, получила приказ нанести контрудар из района южнее Ельца во фланг и тыл вражеской группировки, наступавшей на воронежском направлении.

4 июля соединения 4-й танковой армии противника вышли на подступы к Воронежу, а через два дня форсировали р. Дон и ворвались на западную окраину города. В тот же день 5-я танковая армия нанесла контрудар по левому флангу немецкой группировки, но успеха не имела, так как ее силы вводились в сражение по частям, при слабой артиллерийской и авиационной поддержке.

И все же немецкое командование, обеспокоенное угрозой армейской группе «Вейхс» с севера, вынуждено было развернуть на этом направлении 24-й танковый корпус, а также три пехотные дивизии, что ослабило удар по Воронежу. В результате продвижение 4-й танковой армии застопорилось у Воронежа. В это время Гитлер, полагая, что основные силы советских войск уже уничтожены, принял решение не наступать через р. Дон на восток, а повернуть подвижные соединения на юго-восток, чтобы обеспечить окружение советских войск между реками Оскол, Дон и Северский Донец⁵⁶. Группа армий «Юг» получила приказ вывести из боев за Воронеж подвижные войска. Однако выполнить это требование в короткие сроки было уже невозможно. Поэтому вдоль Дона к югу двинулся лишь один танковый корпус.

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, немцы с 28 июня по 7 июля прорвали их оборону на 300-километровом фронте, продвинувшись на 160–170 км, вышли к Дону в районе Воронежа и глубоко охватили войска Юго-Западного фронта. В то же время советские войска, усиленные резервами Ставки, остановили немцев у Воронежа, задержав

Танки вермахта в бою за населенный пункт

Контратака советских танков

на несколько дней их продвижение на юг. ОКХ вынуждено было перебросить в район города 29-й армейский корпус 6-й армии, что, в свою очередь, ослабило удар против Юго-Западного фронта.

Посчитав, что войска вермахта достигли первой цели операции, командование сухопутных сил приняло решение начать операцию под кодовым названием «Клаузевиц». Замыслом операции предусматривался удар из Острогожска силами 4-й танковой и 6-й полевой армий, а из района Артемовска — 1-й танковой армии в общем направлении на Кантемировку. Цель — глубокий двусторонний охват войск Юго-Западного фронта.

Ставка ВГК вовремя осознала возникшую угрозу. 6 июля она приняла решение на отвод войск Юго-Западного и правого крыла Южного фронта на восток. Одновременно она начала сосредоточивать свежие силы и готовить оборону на подступах к Сталинграду и Кавказу. В районе Сталинграда формировалась 7-я резервная армия, сюда же перебрасывалась 1-я резервная армия. На Северо-Кавказском фронте на левом берегу Дона от Верхнекурмоярской до Азова разворачивались соединения 51-й армии⁵⁷.

Отход соединений Юго-Западного и Южного фронтов начался в ночь на 7 июля. Под натиском 4-й танковой и 6-й немецких армий советские войска отошли на левый берег Дона. Чтобы избежать окружения войск Юго-Западного фронта, Ставка отдала указания о дальнейшем отходе этих фронтов. Одновременно она приказала Брянскому фронту создать две оборонительные полосы. Их должны были занять два укрепрайона, три истребительно-противотанковые бригады, а также отходившие соединения 21-й и 28-й армий и перебрасываемые из глубины части 22-го танкового и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов⁵⁸. Однако выделенные войска не смогли своевременно выйти в назначенные районы. Командованию Воронежского фронта предписывалось перейти в наступление и очистить от противника междуречье Дона и Воронежа. На Южный фронт возлагалась ответственность за строительство Сталинградского оборонительного рубежа.

Продолжались ожесточенные бои за г. Воронеж. Еще 6 июля в него ворвались части 24-го немецкого танкового корпуса. Отважно сражались, отбивая яростные атаки противника, бригады 18-го танкового корпуса под командованием генерала И. Д. Черняховского, а также другие части и соединения⁵⁹.

Борьбу за город английский военный историк Дж. Фуллер оценил следующим образом: «Началось сражение за Воронеж, и, как мы увидим, для немцев оно было одним из самых

роковых за время всей войны... Русские войска, сосредоточенные... к северу от Воронежа, прибыли вовремя, чтобы спасти положение, возможно, они спасли русским всю кампанию. Нет никаких сомнений, что дело обстояло именно так»⁶⁰.

Войска Юго-Западного фронта вели тяжелые бои юго-западнее Кантемировка. Здесь действовали соединения двух армий, которые не имели связи со штабом фронта. Еще две армии отходили за р. Дон. В связи с тем что штаб Юго-Западного фронта находился в отрыве от войск, действовавших юго-восточнее Воронежа, все четыре армии были подчинены Южному фронту.

Поскольку войска Брянского фронта оказались разделены на две изолированные группировки, Ставка 7 июля на базе одной из них (40-я армия, 3-я и 6-я резервные армии, 4, 17, 18 и 24-й танковые корпуса) образовала Воронежский фронт. В составе Брянского фронта остались 3, 48, 13-я общевойсковые и 5-я танковая армии, 1-й и 16-й танковые и 8-й кавалерийский корпуса⁶¹.

Воронежскому фронту, в командование которым 14 июля вступил генерал Н. Ф. Ватутин, ставилась задача очистить от противника левый берег Дона, занять по нему оборону и прикрыть направления на Тамбов и Борисоглебск.

События на южном крыле советско-германского фронта развивались стремительно. Два корпуса 6-й полевой армии форсировали р. Черная Калитва и к исходу 17 июля вышли в район Боковской, а передовые соединения 4-й танковой армии Гота достигли Россоши.

Немецкий связист устраняет обрыв на линии

Советское командование вынуждено было принять решение о дальнейшем отводе войск, оставить Донбасс и часть Ростовской области. Соединения Южного фронта отводились на левый берег Дона в его нижнем течении. Армии Юго-Западного фронта перебрасывались за Дон и передавались в состав Южного фронта. Управление и части Юго-Западного фронта, отходившего на восток, получили задачу выдвигаться в район Сталинграда. Здесь, в большой излучине Дона, они поступили на развертывание нового Сталинградского фронта под командованием маршала С. К. Тимошенко, которого вскоре сменил генерал В. Н. Гордов. В состав фронта вошли 62, 63 и 54-я армии⁶².

В то же время реорганизацию своих войск, действовавших на южном фланге восточного фронта, провело и немецкое командование. 9 июля группа армий «Юг» была разделена примерно на равные части: «А» и «Б» — по четыре армии в каждой. Возглавили эти группы фельдмаршалы В. Лист и Ф. Бок соответственно. Основная их задача — окружение и уничтожение советских войск в районе западнее Миллерово. С севера, из района Воронежа, наносила удар 4-я, а с юга, из района Славянска и Артемовска, — 1-я танковые армии. На сталинградском направлении наступала 6-я армия Паулюса.

В обстановке нарастающего натиска противника, в условиях реорганизации старых и развертываемых новых фронтов, частичной утраты управления войсками советские армии продолжали отходить. К 11 июля более слаженно и организованно отошли на новый рубеж Старобельск — Ворошиловск — Красный Луч соединения правого крыла Южного фронта. Что касается Юго-Западного фронта, то он так и не смог восстановить положение на своем правом крыле. Отойдя к р. Черная Калитва, его правифланговые соединения не успели подготовиться к обороне на новом рубеже. Преследовавшие их 40-й танковый и 8-й армейский корпуса 6-й полевой армии форсировали реку и к исходу 11 июля вышли на линию Боковская — Ново-Александровский, а затем и в район Россоси⁶³.

Продолжались ожесточенные бои за Воронеж. Еще вечером 6 июля две роты немецкой пехоты с 15 танками и двумя батареями 75-мм и 105-мм орудий проникли на левобережье в городской район Придачу. Потребовалось два дня, чтобы подразделения 180-й танковой бригады 18-го танкового корпуса отбросили эту группировку за р. Воронеж. 7 июля противник, обойдя центр города, где он встретил сильное сопротивление, вышел к западному берегу реки и попытался захватить Чернавский мост. Атаки были отражены, а мост вскоре взорван.

К 8 и 9 июля неприятель закрепился в центральных районах города. Ожесточенная борьба разгорелась за городок сельскохозяйственного института, который несколько раз переходил из рук в руки. Силами 796-го полка и 141-й стрелковой дивизии, батальона тяжелых танков Героя Советского Союза И. И. Маковского, сводного полка НКВД, части сил 121-й стрелковой дивизии городок удалось отбить. Немцы так и не смогли полностью овладеть Воронежем.

«Хотя немецкое радио сообщило о взятии Воронежа 7 июля, бои в квартале университета и в лесах севернее города шли до 13 июля. Но даже и после тринадцатого числа немцам не удалось овладеть восточной половиной города и мостом в северной части, что дало бы им возможность парализовать движение с севера на юг по железной дороге вдоль восточного берега реки — по жизненно важному для снабжения советских войск пути»⁶⁴.

Выполняя указания Ставки, соединения 60-й и 40-й армий предприняли попытку уничтожить группировку противника, захватившую правобережную часть Воронежа. Главный удар наносила 60-я армия вдоль Задонского шоссе. Через двое с половиной суток непрерывных боев к 12 часам 14 июля советские войска овладели важнейшим опорным пунктом врага на подступах к Воронежу — Подгорным. После этого была полностью снята угроза проникновения противника на север вдоль Задонского шоссе. Вместе с тем за время наступления ударная группировка понесла большие потери. Значительные потери и низкий темп наступления вызвали недовольство Генерального штаба. Так, в его директиве начальнику штаба фронта от 17 июля отмечалось: «Операция по уничтожению воронежской группировки противника и овладению Воронежем развивается крайне медленно. Несколько дней войска ударной группы совершенно не имеют продвижения, теряют время, которое противник использует для прочного закрепления за собой воронежского плацдарма и подтягивания резервов»⁶⁵.

И. В. Сталин предупредил командующего 60-й армией генерала М. А. Антонюка, что он повторяет «ошибку, проделанную Вами на Ленинградском фронте южнее Ладоги: две-три попытки наступательной вспышки, а потом оборона... Учтите... не оборона нужна нам, а наступление и овладение Воронежем. Если Вы на это не способны, то заявите прямо и честно, чтобы заменить Вас более способным командиром»⁶⁶.

В ночь на 19 июля генерал М. А. Антонюк произвел перегруппировку войск, бросив на направление главного удара в центре полосы армии 303-ю стрелковую дивизию. Ее полки вступали в бой непосредственно с марша. При поддержке 18-го танкового корпуса они атаковали северо-западную окраину Воронежа и отбросили противника в глубину городских кварталов. Другие соединения ударной группировки вели бои на улицах города.

Положение советских войск, действовавших на правом берегу среднего Дона, все более ухудшалось. Основные силы Юго-Западного фронта, глубоко охваченные противником с северо-востока, с огромным трудом отбивались от наседавших частей вермахта. Соединения 4-й немецкой танковой армии захватили Миллерово, ворвавшись в тыл войскам Юго-Западного фронта. Однако операция по охвату советских войск не удалась: значительная их часть избежала окружения. Тем не менее к исходу 15 июля фронт обороны Красной армии был прорван между реками Дон и Северский Донец. Основные силы Юго-Западного фронта оказались глубоко охваченными. Для их отхода за р. Дон оставался 150-километровый коридор, не занятый противником. Враг был близок к достижению своей главной цели — прорыву на Северный Кавказ. Но немцы, добившись больших территориальных успехов, не смогли уничтожить оставшиеся советские армии.

Германское командование переоценило свои успехи и недооценило возможности противоборствующей стороны. Оно посчитало, что наступление развивается более успешно, чем намечалось директивой ОКВ № 41, и начало изменять свои первоначальные планы: 4-я танковая армия была переброшена со сталинградского на кавказское направление, а 11-я армия перенацелена с кавказского на ленинградское.

Все это было на руку советскому командованию. Кроме того, Гитлер заставил вермахт наступать по двум расходящимся направлениям, при этом главный удар постепенно перемещался с Кавказа в сторону Сталинграда. Но для такого наступления у немцев было явно ограниченное количество сил и средств.

Сталинград: в центре борьбы

К июлю 1942 г. военное положение СССР резко ухудшилось — неудачи под Ленинградом, на западном направлении, в районе Вязьмы, а наиболее тяжелая обстановка сложилась на юго-западном и южном направлениях. Был утерян Барвенковский выступ, разгрому подверглись войска Юго-Западного фронта, а Южный потерпел серьезное поражение. Между Таганрогом и Курском на советско-германском фронте образовалась 600–650-километровая брешь, куда устремились германские войска. Во второй половине июля в большой излучине Дона развернулись кровопролитные бои. Действия на южном крыле советско-германского фронта вылились в две грандиозные битвы — за Сталинград и за Кавказ.

Создание нового Сталинградского фронта против фланга его главной кавказской группировки явилось для командования вермахта полной неожиданностью. Поставленная ранее 6-й армии задача образовывать рубеж прикрытия в большой излучине Дона и с ходу овладеть Сталинградом теперь становилась невыполнимой. Кроме того, создать превосходство над новым советским фронтом было возможно лишь за счет ослабления войск, нацеленных на Кавказ. 6-я армия Паулюса требовала срочного усиления, так как в ее составе практически не было подвижных сил. Германское командование вынуждено было формировать ударные группировки армии за счет соединений, наступавших на кавказском направлении.

Северная ударная группировка была создана за счет 14-го танкового корпуса и пехотной дивизии, которая выходила к р. Чир. Основу южной группировки составляли 24-я танковая дивизия, а также армейский корпус 2-й танковой армии. Таким образом, в состав 6-й армии помимо имеющихся соединений включались еще шесть новых дивизий, снятых с кавказского направления. Кроме того, три дивизии 6-й армии прикрывали ее левый фланг, обороняясь на Дону. В соответствии с директивой Гитлера главные силы (17-я полевая, 1-я и 4-я танковые армии) группировки вермахта, действовавшей на южном крыле восточного фронта, были нацелены на Кавказ, а усиленная 6-я армия — на сталинградское направление.

В соединениях 6-й немецкой армии, наступавших на сталинградском направлении, было около 270 тыс. солдат и офицеров, 3,4 тыс. орудий и минометов и около 400 танков. Эти наземные силы противника поддерживались авиацией 4-го германского воздушного флота, имевшего до 1200 боевых самолетов⁶⁷.

Советское военно-политическое руководство своевременно определило важное значение Сталинграда и сталинградского направления в целом. Захват Сталинграда, крупного военно-промышленного центра страны и важного стратегического объекта, позволял противнику расщепить советский стратегический фронт на две изолированные части, лишить Советское государство главной водной магистрали, связывающей южные районы СССР с центром. Ставка ВГК понимала, что создание прочной обороны на сталинградском направлении обеспечивало фланг и тыл центральной группировки войск Красной армии, прикрывавшей западное (московское) направление. Она учитывала также и то, что район Сталинграда был чрезвычайно выгодным и в оперативном отношении для нанесения удара во фланг и тыл наступавшей на Кавказ группировке противника с последующим его разгромом на всем южном крыле советско-германского фронта.

В целом замысел Ставки на проведение Сталинградской оборонительной операции сводился к тому, чтобы в упорных сражениях обескровить и остановить наступающие соединения и части врага, не допустить их выхода к Волге и выиграть время, необходимое для подготовки стратегических резервов и сосредоточения в районе Сталинграда с целью последующего перехода в контрнаступление.

Учитывая особую важность сталинградского направления, Ставка ВГК осуществила ряд неотложных мер по организации здесь мощной эшелонированной обороны. На рубеже от Павловска до Серафимовича разветывались отступавшие соединения бывшего Юго-Западного фронта, а на рубеж Клетская — Суровикино — Суворовская — Верхнекурморьянская были направлены из резерва Ставки свежие армии. Между реками Дон и Волга возобновились начатые еще осенью 1941 г. работы по сооружению трех оборонительных обводов, которые в первые месяцы войны не были завершены. К тому же во время весеннего паводка их залило водой, а качество сооружения многих укреплений было невысоким. Было принято решение о строительстве силами населения четвертого оборонительного обвода на окраинах Сталинграда общей протяженностью 50 километров.

По призыву Сталинградского обкома партии и под его руководством на строительстве оборонительных обводов трудились сотни тысяч сталинградцев. «Ежедневно от 180 до 225 тысяч горожан и жителей окрестных сел и деревень выходят на строительство оборонительных рубежей. Свыше 1400 тракторов и автомашин и 6 тысяч подвод вывозят землю, лес, железо, бетон и броневые колпаки»⁶⁸. 14 июля Сталинградская область была объявлена на военном положении.

Для оказания практической помощи местным органам по оборонительным и мобилизационным вопросам в Сталинград летом 1942 г. периодически направлялись представители Ставки генералы Г. К. Жуков, А. М. Василевский, А. А. Новиков, заместитель председателя СНК СССР и нарком танковой промышленности В. А. Малышев, секретарь ЦК ВКП(б) и член Государственного Комитета Обороны Г. М. Маленков, нарком речного флота З. А. Шашков, заместители наркомов А. А. Горегляд, С. И. Багаев, П. В. Харитонов и другие.

Перед новым Сталинградским фронтом была главная цель — остановить врага, не допустить его прорыва к Волге и прочно отстаивать сталинградский рубеж. К 17 июля в него

входили переданные из резерва Ставки 62, 63 и 64-я армии, а также 21-я общевойсковая и 8-я воздушная армии бывшего Юго-Западного фронта. Во второй половине июля этому фронту были также переданы 28, 38 и 57-я армии, ранее входившие в состав Юго-Западного фронта. С 25 июля в состав Сталинградского фронта перешла и Волжская военная флотилия.

Между тем Сталинградскому фронту пришлось функционировать в тяжелой обстановке. Его командование первоначально располагало сравнительно ограниченными силами: из 38 стрелковых дивизий только 18 были укомплектованы, шесть насчитывали от 2,5 тыс. до 4 тыс. человек, а 14 имели от 300 до 1 тыс. человек. К тому же большинство включенных в его состав соединений только еще следовали в указанные им районы для занятия обороны.

Вражеским силам могли тогда реально противостоять 12 советских дивизий 62-й и 63-й армий (около 160 тыс. человек, 2,2 тыс. орудий и минометов и около 400 танков), 8-я воздушная армия (454 самолета, включая 74 ночных бомбардировщика). При этом Сталинградский фронт испытывал острый недостаток в истребительной авиации, противотанковой и зенитной артиллерии, а многим его частям не хватало боеприпасов⁶⁹.

Основные усилия фронта сосредоточивались в полосах 62-й и 64-й армий, где ожидался главный удар противника. Здесь, на участке, составлявшем 34% ширины полосы обороны фронта, размещалось 46% всех его соединений, что говорит о сравнительно невысокой степени массирования сил и средств. Во фронтовом резерве сосредоточивались значительные силы: 57-я армия, 13-й танковый (доукомплектовывался в районе Добринка), 3-й гвардейский кавалерийский корпуса, две истребительные бригады (5-я и 20-я), два истребительно-противотанковых артиллерийских полка и два дивизиона бронепоездов. Большая часть резервов располагалась за левым крылом фронта, в полосе ожидаемого наступления неприятеля. Соединения 57-й армии находились в 120 км от переднего края обороны, в районе Сталинграда. Имея такой сравнительно сильный фронтовой резерв, командующий фронтом мог оказывать существенное влияние на ход оборонительного сражения. Общая глубина обороны 62-й и 64-й армий с учетом расположения резервов доходила до 50 км.

Еще 13 июля Ставка ВГК, передавая Сталинградскому фронту три военных училища, истребовала сформировать из них передовые отряды и отправить их на рубеж р. Цимла. Однако училища опаздывали с прибытием. 17 июля, когда Ставка получила известие об угрозе форсирования вражескими войсками р. Дон, она повторно приказала командующему войсками Сталинградского фронта маршалу С. К. Тимошенко «под личную ответственность организовать сильные передовые отряды и выслать их на рубеж р. Цимла от Чернышевского и до ее устья, особенно прочно занять Цимлянскую, войдя в связь здесь с войсками Северо-Кавказского фронта»⁷⁰. В тот же день отряды были высланы на указанный рубеж, расположенный в 30–50 км от переднего края обороны. В состав отрядов включались стрелковый полк или батальон, усиленные танковыми и артиллерийскими подразделениями.

По решению командующего фронтом большая часть танков (свыше 70%) сосредоточивалась на левом крыле. При этом из имевшихся пяти танковых бригад три были переданы в распоряжение командующих 62-й и 64-й армиями и использовались ими в качестве армейского танкового резерва. Этим же армиям передавались и шесть танковых батальонов.

Передача большей части танков в распоряжение командующих армиями в условиях обороны в широкой полосе привела к неоправданному распылению этих мощных огневых и ударных средств, лишив фронт возможности иметь достаточно сильный танковый резерв. Большая часть артиллерии усиления также была передана в армии, где распределена по стрелковым соединениям.

В армиях готовилась главная полоса обороны глубиной 5–8 км, а на отдельных, преимущественно танкоопасных направлениях — армейская. Ее удаление от переднего края главной полосы обороны составляло 30–40 км. Однако оборона носила очаговый характер. Отсутствие системы траншей и ходов сообщения в условиях открытой местности затрудняло маневр людьми и огневыми средствами вдоль фронта и из глубины, демаскировало расположение войск. Для создания противотанковой обороны у войск не хватало артиллерии и инженерных противотанковых средств. Так, в 62-й и 64-й армиях на километр фронта при-

ходилось не более 4–5 противотанковых орудий и 12–18 противотанковых ружей, а в других армиях — 1–2 орудия и 3–4 ружья. Следует отметить, что для ведения противотанковой обороны впервые предусматривалось использовать подвижные отряды заграждения. Создавались также артиллерийско-противотанковые резервы, в том числе в армиях и во фронте.

Исключительно слабой к началу оборонительного сражения была противовоздушная оборона войск. Зенитная артиллерия во фронте отсутствовала. Лишь район Сталинграда прикрывался корпусным районом ПВО территории страны (532 орудия, 471 зенитный пулемет и 85 истребителей). Однако эти средства находились в распоряжении Верховного главнокомандования, и лишь в середине августа корпус был оперативно подчинен командующему Сталинградским фронтом.

17 июля 1942 г. в отечественной историографии принято считать началом Сталинградской битвы. Оборонительный период Сталинградской битвы длился четыре месяца (125 дней). По характеру боевых действий он распадается на три этапа: с 17 июля по 10 августа — оборонительные сражения на дальних подступах к городу (в большой излучине Дона); с 15 августа по 12 сентября — оборонительные сражения на ближних подступах (на сталинградских оборонительных обводах); с 13 сентября по 18 ноября — оборонительные действия в Сталинграде, а также севернее и южнее города⁷¹.

В результате активных боевых действий передовых отрядов вражеские войска смогли подойти к главной полосе обороны лишь к исходу 22 июля, что обеспечило основным силам выигрыш шести драгоценных суток для подготовки обороны. Но это стоило передовым отрядам больших жертв. Смертью храбрых пало значительное число воинов.

Борьба за главную полосу обороны развернулась ранним утром 23 июля, когда северная ударная группировка 6-й полевой армии нанесла мощный удар по правому флангу 62-й армии. Оборонявшаяся 33-я гвардейская стрелковая дивизия занимала полосу шириной 42 км. В тяжелейших условиях 84-й гвардейский стрелковый полк более трех часов сдерживал подразделения и части 16-й танковой и 113-й пехотной дивизий врага. Подвиг совершили здесь воины-гвардейцы полка — Петр Болото, Григорий Самойлов, Александр Беликов и Иван Алейников. Оказавшись в разгар боя на небольшой высотке, рядом со станцией Клетская, они с двумя противотанковыми ружьями в неравной схватке с тремя десятками вражеских танков подбили и сожгли половину из них. Всего же гвардейцы полка уничтожили 45 боевых машин противника. Младший сержант П. О. Болото стал Героем Советского Союза, а трое его однополчан были удостоены высоких боевых наград. Лишь введя свежие силы, неприятелю удалось, наконец, прорвать основную полосу обороны и продвинуться вперед на 10–12 км.

Враг продолжал наращивать усилия. Утром 24 июля командование 6-й полевой армии дополнительно ввело в сражение 3-ю моторизованную дивизию 8-го корпуса, а 25 июля — 100-ю легкопехотную дивизию того же корпуса. Танковые и моторизованные соединения противника, обойдя основные силы 62-й армии, прорвались к Дону, выйдя в район Верхне-Бузиновки. До трех советских дивизий и одна танковая бригада оказались в окружении.

Наряду с этим осложнилась обстановка и в полосе 64-й армии, где 26 июля неприятель нанес удар по ее правому флангу. Через двое суток ему удалось в районе Нижнечирской прорваться к Дону.

Получив тревожное сообщение, командующий Сталинградским фронтом генерал В. Н. Гордов (назначен 23 июля) решил организовать контрудар силами резервных, еще не завершивших формирование 1-й и 4-й танковых армий (550 танков). Контрудар, по его замыслу, должен был привести к улучшению положения в полосах обороны 62-й и 64-й армий. И хотя в ходе контрудара 29 июля был обеспечен выход окруженных дивизий и сорвана попытка противника переправиться через р. Дон, полностью решить поставленные задачи не удалось. Более того, в ходе контрудара советские войска потеряли 450 танков (в том числе танковые армии — 300 танков)⁷², что существенно ослабило Сталинградский фронт.

Маршал А. М. Василевский впоследствии отмечал, что эти контрудары, «как видно из последующих событий, сорвали замысел врага окружить и уничтожить войска 62-й и частично 64-й армий, сыгравших в дальнейшем основную роль в защите города, не позволили

Части 24-й танковой дивизии вермахта наступают на Сталинград

Танки 16-й немецкой танковой дивизии на дальних подступах к Сталинграду

противнику в намеченный срок захватить переправы через Дон и осуществить стремительный марш на Сталинград»⁷³.

Наряду с массовыми проявлениями героизма, поразительной стойкости и упорства советских воинов в этой тяжелой обстановке немало было в их рядах и случаев нарушений воинской дисциплины, неорганизованности, трусости и даже паники.

К концу июля противник добился на сталинградском направлении значительных успехов. Он вышел к Дону на двух участках, вбив клин в оборону 62-й армии, позволявший развить наступление на Сталинград. И. В. Сталин в телефонограмме высказал неудовольствие действиями командования Сталинградского фронта. Одна из главных причин неудачных действий войск — отсутствие умения в использовании сил и средств⁷⁴. Кроме того, надо отметить, что вновь сформированные танковые батальоны, корпуса и армии не имели необходимого боевого опыта, а обученность экипажей была явно недостаточной. Здесь играл роль и своеобразный психологический синдром: после поражений и отступлений, а иногда и бегства бойцам и командирам трудно было настроиться на переход в наступление.

Обстановка на сталинградском направлении продолжала ухудшаться. Приказы и требования Ставки «Стоять насмерть!» не помогали.

28 июля появился приказ народного комиссара обороны И. В. Сталина № 227, который был объявлен во всех ротах, эскадронах и батареях. Отношение к этому приказу разное: одни историки и публицисты утверждают, будто в войсках подобного приказа давно ждали, ибо он был просто необходим; другие усматривают в нем попытку сказать хоть долю правды о положении на фронтах; третьи осуждают его за излишнюю жестокость. В приказе впервые сообщалась, хотя и малая ее толика, страшная правда об итогах войны. В приказе говорилось, что страна потеряла «более 70 млн населения, более 800 млн пудов хлеба в год и почти 10 млн тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских ресурсах, ни в запасах хлеба». Далее в приказе говорилось, что отступать и дальше, по сути, означало утрату национальной и государственной независимости. Конечно, в приказе № 227 нет ни слова о катастрофических потерях в личном составе, военной технике. И в то же время, если в приказе по поводу разгрома Западного фронта в 1941 г. вина возлагалась в основном на командование фронта и ряда армий, то в этом летнем приказе во всех бедах государства огульно обвинялась вся Красная армия⁷⁵.

Разумеется, определенная доля вины за новые неудачи, поражения и отступления лета 1942 г. ложится и на Красную армию. Но многие причины были обусловлены ошибками и просчетами Верховного главнокомандующего и Генерального штаба. Лежит вина и на профессионалах, которые соглашались с неправильными решениями И. В. Сталина по ведению военных действий.

Жесткими мерами Верховный главнокомандующий, Председатель ГКО, Ставки и нарком обороны СССР стремился навести в Красной армии строгий порядок, организованность и дисциплину. Приказ предусматривал деятельность в войсках специальных заградительных отрядов, которые функционировали еще в советско-финляндской войне и были наделены правом расстреливать⁷⁶ на месте или отправлять в штрафные батальоны (роты) самовольно покидавших свои боевые позиции.

И все же, несмотря на излишнюю суровость, приказ № 227 сыграл очень важную роль в укреплении духа советских воинов, организационном совершенствовании всех звеньев вооруженных сил, существенном повышении стойкости обороны. Он донес тогда почти до каждого солдата или воинского подразделения суровую правду о грозной опасности, нависшей над Родиной.

Британский историк Д. Роберто, говоря о приказе № 227, отмечает: «Фактически это был призыв к дисциплинированному, организованному отступлению и к защите последнего рубежа ценой своей жизни, если того потребуют обстоятельства. Главной целью документа являлось взятие под контроль стратегического отступления Красной армии. И в то же время приказ психологически готовил войска к обороне Сталинграда и стойкому сопротивлению на других рубежах обороны»⁷⁷.

Бой на подступах к Сталинграду

Минометчики меняют боевые позиции в районе Сталинграда

Ставка ВГК принимала срочные меры, чтобы укрепить юго-западные подступы к Дону и западные — к Сталинграду. По ее указанию от Красного Дона до Райгорода была развернута 57-я армия, а 51-ю армию, прибывшую с Северо-Кавказского фронта, Ставка 31 июля передала в состав Сталинградского фронта. Из резерва Ставки в район Сталинграда спешно перебрасывались войска 1-й гвардейской армии, другие части и соединения.

Когда обстановка особенно обострилась, И. В. Сталин 1 августа под грифом «особо важная» направил директиву командующим Московским, Приволжским, Сталинградским военными округами и наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии, в которой требовал сформировать «штурмовые стрелковые батальоны» из содержавшегося в спецлагерях НКВД командно-начальствующего состава численностью 929 человек каждый. Все они направлялись преимущественно на южный фланг советско-германского фронта⁷⁸. Получив свободу, бывшие командиры были счастливы, что наконец-то попадут на фронт, хотя хорошо понимали, что многих там ждала смерть, но это позволяло освободить их самих и их семьи от суровой, зачастую несправедливой кары за пребывание в «позорном окружении» или в плену.

Между тем германское командование искало способы ускорить продвижение своих войск на сталинградском направлении. Уже 30 июля начальник штаба оперативного руководства вермахта генерал А. Йодль вынужден был признать: «...судьба Кавказа будет решена под Сталинградом»⁷⁹. Гитлер, понимая это, вынужден был перенацелить 4-ю танковую армию генерала Гота с кавказского на сталинградское направление. Усиленная таким образом вражеская группировка насчитывала уже не 18, а 31 дивизию и вновь была брошена в наступление. 31 июля главные силы 4-й танковой армии нанесли удар вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград в направлении на Котельниково и прорвали оборону 51-й армии Сталинградского фронта. 1 августа противник занял Ремонтную, на следующий день — Котельниково, а 3 августа передовые части 4-й немецкой танковой армии вышли к р. Аксай, устремившись во фланг 64-й армии.

Попытки советского командования двумя контрударами (30 июля и 3—4 августа) отбросить вклинившегося противника не увенчались успехом. Причиной неудач обоих контрударов были поспешная их организация и слабая обеспеченность войск боеприпасами. И все-таки наступление противника на Сталинград с юго-запада усилиями частей 64-й и 51-й армий на некоторое время все же удалось приостановить на рубеже р. Аксай.

Советское командование продолжало усиливать соединения, сражавшиеся в большой излучине Дона. Сюда были переброшены десять дивизий из Забайкалья и с Дальнего Востока. Со Сталинградского тракторного завода в войска было передано 200 танков. Однако восполнить потери это не могло. Ставка ВГК в полосу 62-й армии перебрасывала из Подмосковья 1-ю гвардейскую армию, 21-я армия была усилена двумя танковыми бригадами, на вооружении которых находились американские средние М-3с и легкие танки М-3л⁸⁰.

Чтобы облегчить управление войсками, растянутыми в полосе 500 км, и укрепить оборону, Ставка ВГК 5 августа решила разделить Сталинградский фронт, выделив из него 7 августа Юго-Восточный (во главе с генералом А. И. Ерёменко). При этом главной задачей Сталинградского фронта (4-я танковая, 62, 21 и 63-я, 8-я воздушная армии) оставалась борьба против 6-й полевой армии, наступавшей на Сталинград с запада и северо-востока, а Юго-Восточного (64, 51 и 57-я армии) — отражение удара 4-й немецкой танковой армии на юго-западных подступах к городу⁸¹. Но уже 9 августа Ставка ВГК вынесла необычное решение, удивившее тогда многих: с 10 августа генерал Ерёменко стал командующим одновременно двумя фронтами — Юго-Восточным и Сталинградским, а генералы Голиков и Гордов были назначены его заместителями⁸². Однако эти изменения себя не оправдали. И от них вскоре пришлось отказаться.

Для укрепления управления войсками под Сталинградом, улучшения их снабжения, усиления обороны Ставка направила в Сталинград своих представителей. В середине июля 1942 г. в город прибыли начальник артиллерии Красной армии генерал Н. Н. Воронов, начальник автобронетанкового управления генерал Я. Н. Федоренко, член Ставки ВГК Маршал Советского Союза С. М. Будённый, ответственные работники оборонных наркоматов. А 12 августа

Переправа частей 3-й немецкой моторизированной дивизии через Дон (район Вертячего)

Ставка вновь командировала в район Сталинграда начальника Генерального штаба Красной армии генерала А. М. Василевского, а вслед за ним 29 августа и заместителя Верховного главнокомандующего генерала Г. К. Жукова. Совместными усилиями государственных и военных руководителей были разработаны меры по увеличению выпуска важной продукции в интересах сталинградских фронтов. Уже к 20 августа тракторный завод дал 240 танков Т-34⁸³.

С 8 по 17 августа на внешнем оборонительном обводе, проходившем по левому берегу Дона, развернулись ожесточенные сражения. Основные силы 48-го немецкого танкового корпуса, действовавшие против левого фланга 64-й армии, прорвали оборону в районе Абганерово. Противник сумел захватить разъезд 74 км и вышел в район в 30 км от Сталинграда. Однако натиск превосходящих вражеских сил был остановлен.

На этом рубеже 9–10 августа командующий 64-й армией генерал М. С. Шумилов принял контрудар. В нем участвовали и правифланговые соединения 57-й армии. Противник не ожидал атаки и был отброшен за внешний обвод, положение на этом участке фронта удалось восстановить, а 4-я танковая армия противника была задержана на 10 дней. Но группировка советских войск, действовавшая в большой излучине Дона, была значительно ослаблена. Противник добился возможности вести наступление на Сталинград двумя группировками с запада и юго-запада.

Между тем утром 7 августа 6-я немецкая армия, усиленная подошедшими 17-м и 11-м армейскими корпусами, начала новое наступление и нанесла удар по основным силам Сталинградского фронта, оборонявшим правый берег Дона в его излучине. При этом входивший в 6-ю армию 24-й танковый корпус наступал западнее Дона на север, а навстречу ему продвигался 14-й танковый корпус, чтобы отрезать советские войска от их тыловых коммуникаций

на левом берегу Дона. В результате пятисуточных ожесточенных боев войскам Сталинградского фронта был нанесен серьезный ущерб. Кроме того, враг нанес удары и по флангам 62-й армии, которой с 3 августа стал командовать генерал А. И. Лопатин. К середине августа армия вынуждена была отойти на восточный берег Дона, заняв оборону по внешнему обводу Сталинграда, а четыре ее стрелковые дивизии вели бои, находясь в окружении на западном берегу реки. Вскоре связь с ними вообще была потеряна. Расколотые на мелкие группы окруженные части с большими потерями пробивались из вражеского кольца. Некоторым подразделениям все-таки удалось выйти на восточный берег Дона.

Стойко и мужественно сражалось в большой излучине Дона немало частей и соединений Красной армии. В районе Калача-на-Дону 1800 бойцов 20-й мотострелковой бригады полковника П. С. Ильина удерживали пятикилометровый участок фронта. Умело окопавшись, они не допускали немецко-фашистские части к реке. Саперы бригады подорвали мост через р. Дон. А когда гитлеровцы навели переправу, то саперы взорвали и ее. Только в ночь на 1 сентября по приказу командования бригада сняла оборону и вместе с присоединившимися к ней окруженными частями после ожесточенного боя прорвала вражеское кольцо и вышла к своим войскам.

На Сталинградском фронте семь самолетов-истребителей группы, возглавляемой командиром 39-го гвардейского истребительного авиаполка гвардии майором Б. Н. Ереминым, встретились с двадцатью пятью вражескими самолетами. Советские летчики не дрогнули и смело вступили в неравный бой. Они сбили восемь машин противника, а остальные обратили в бегство.

Бои в междуречье Дона и Волги отличались упорством и ожесточенным характером, беззаветным самопожертвованием и беспримерным героизмом защитников Сталинграда. Развернувшиеся встречные сражения проходили, как правило, без надлежащей подготовки советских войск и приводили к неоправданным потерям. Неувядающей славой покрыли себя курсантские полки Краснодарского, Грозненского, Винницкого, 2-го Орджоникидзевского училищ. Курсанты доблестно сражались на всех участках фронта. «Это — полки героев», — сказал о них командующий 62-й армией генерал А. И. Лопатин. К сожалению, к середине августа в строю остался лишь один полк Орджоникидзевского училища, находившийся в резерве армии⁸⁴.

Стойкое сопротивление войск Сталинградского и Юго-Восточного фронтов в большой излучине Дона сдержало натиск противника, помешав ему сделать решающий бросок к Сталинграду. И это в условиях, когда в результате больших потерь оба фронта имели меньше сил и средств, чем противник. Так, по немецким данным, с 23 июля только в полосе 6-й полевой армии противник пленил около 57 тыс. советских солдат и офицеров, уничтожил и захватил более 1 тыс. танков и бронемашин, до 750 орудий и почти 650 самолетов⁸⁵.

В течение месяца тяжелых и изнурительных боев части вермахта смогли продвинуться только на 60–80 км. Но положение Сталинграда становилось все более критическим, и инициативу в ожесточенной борьбе продолжал удерживать враг.

Непокоренный Сталинград

Во второй половине августа немецкому командованию пришлось вновь уточнять свой план взятия Сталинграда. Теперь противник решил одновременно нанести два удара по сходящимся направлениям — с северо-запада и юго-запада от Сталинграда.

Соотношение сил было в пользу противника, имевшего 236 тыс. человек (против 148 тыс. в трех советских армиях), 400 танков (против 270), 2800 орудий и минометов (против 1888)⁸⁶.

В период подготовки к очередным операциям обострилась борьба за господство в воздухе. Германское командование перебросило под Сталинград 52-ю эскадру люфтваффе из

Сицилии. Увеличила свою авиацию и Ставка ВГК: на сталинградское направление было переброшено 30 авиаполков, в том числе шесть бомбардировочных, 13 истребительных и девять штурмовых. Всего 8-я воздушная армия получила 700 самолетов⁸⁷.

16 августа 1942 г. командующий 6-й немецкой армией генерал Ф. Паулюс отдал приказ о наступлении непосредственно на Сталинград. Судя по содержанию этого приказа, Паулюс был уверен, что «в результате сокрушительных ударов последних недель у русских уже не хватит сил для оказания решительного сопротивления»⁸⁸. В результате трехдневных боев вражеским группировкам удалось форсировать р. Дон в районах Вертячий и Песковатка и прорвать внешний фронт советской обороны. Вскоре ожесточенные сражения перекинулись на средний обвод, где продолжались с 21 августа по 3 сентября. Тем не менее советские войска сумели удержать северную часть большой излучины Дона вдоль узкой прибрежной полосы.

В эти чрезвычайно тяжелые дни на подступах к Сталинграду советские воины стояли насмерть, проявляя массовый героизм. В районе Малая Россошка тяжелый бой вели воины 1379-го стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии под командой младшего политрука А. Г. Евтифеева, младшего лейтенанта Г. А. Стрелкова, заместителя политрука взвода разведчиков Д. И. Ковалева и старшины Д. И. Пуказова. Они были атакованы крупными силами противника. В этом бою наступление вражеской пехоты и танков с воздуха поддерживала авиация. Но горстка советских воинов не дрогнула. В неравной схватке, действуя противотанковым ружьем, гранатами и бутылками с горючей смесью, они вывели из строя 27 танков и уничтожили много фашистских солдат и офицеров.

Южнее станции Котлубань передовой отряд дивизии после ранения командовавшего им капитана А. А. Столярова возглавил командир пулеметной роты капитан Рубен Ибаррури — сын прославленной Долорес Ибаррури. 23 августа в неравном бою отряд отразил пять атак вражеских танков и мотопехоты. Здесь отважный сын испанского народа был смертельно ранен. Станцию Котлубань противник так и не взял, но южнее, несмотря на упорное сопротивление советских войск, немцы все же смогли продвинуться к Волге.

По решению командующего фронтом генерала А. И. Ерёменко 20 августа был предпринят контрудар. Соединения 21-й и 63-й армий, перейдя в наступление в районе Серафимовича, захватили важнейший плацдарм на Дону, который сыграл огромную роль в последующем контрнаступлении.

14-й немецкий танковый корпус 23 августа прорвался на стыке 41-й танковой и 62-й армий. Пройдя по тылам советских войск, он вышел к Волге севернее Сталинграда у поселков Латошинка, Акатовка и Рынок. Под огнем вражеских орудий оказался тракторный завод. Не смогли сдержать противника и соединения Юго-Западного фронта. Немецкий 48-й танковый корпус к 25 августа вышел к среднему оборонительному обводу, южнее Красноармейска. Но командование фронта, используя резервы, остановило врага.

В день прорыва противника к Волге почти вся авиация 4-го воздушного флота нанесла удар по Сталинграду. Несколько сотен бомбардировщиков, действуя эшелонами, сбросили на жилые кварталы тонны фугасных и зажигательных бомб. Город подвергся сильнейшему разрушению и был весь охвачен пламенем. Горели склады горючего, многочисленные деревянные постройки. Разрушилась вся система городского обеспечения. Телефонная связь с Москвой была прервана. Вражеские самолеты произвели в этот день свыше 2 тыс. самолетов-вылетов. Их нападение отражали подразделения зенитной артиллерии и 105 советских истребителей, которые сбили в районе Сталинграда 120 вражеских бомбардировщиков⁸⁹.

Ежедневные налеты люфтваффе продолжались до конца месяца. Несмотря на самоотверженную борьбу с пожарами и разрушениями гражданского населения, частей ПВО, МПВО, пожарных служб, ремонтно-восстановительных батальонов и других, последствия этих налетов были поистине катастрофическими. Уже в ночь с 23 на 24 августа из строя был выведен центральный водопровод, и тушить пожары стало невозможно. Город был превращен в груды развалин, битого кирпича и щебня, только за 24–26 августа погибли 1083 жителя города и 1487 человек были ранены. Постановлением Сталинградского городского комитета обороны с 24.00 часов 25 августа 1942 г. в городе было введено осадное положение⁹⁰.

Немецкие пикирующие бомбардировщики Ю-87 в небе над горящим Сталинградом

Первые бомбежки Сталинграда. Женщины бегут в укрытие

Жители Сталинграда покидают свои разрушенные дома

Соляная пристань в первые дни бомбардировки Сталинграда вражеской авиацией

Город горит. 23 августа 1942 г.

В Сталинграде в это время находилось большое количество эвакуированных. В городе и области располагался 71 эвакуированный детский сад (10 179 воспитанников), а также Всесоюзный пионерский лагерь «Артек». Несмотря на боевые действия, приближавшиеся к Сталинградской области, сюда продолжали стекаться эвакуированные людские потоки, грузы, скот. С приближением фронта прибывающее население перебрасывалось через Волгу. Сталинградский городской комитет обороны принял постановление об эвакуации стариков, женщин и детей 24 августа на левый берег Волги. С 29 августа в городе началась массовая эвакуация, в том числе предприятий и рабочих⁹¹.

В некоторых публикациях тиражируется миф о том, что И. В. Сталин запретил эвакуацию мирного населения Сталинграда. Однако в действительности не известны ни один правительственный документ или указание И. В. Сталина, категорически запрещающие эвакуацию населения города. Известно лишь содержание телефонного разговора, состоявшегося в ночь на 20 июля 1942 г. между И. В. Сталиным и первым секретарем Сталинградского обкома ВКП(б), председателем городского комитета обороны А. С. Чуяновым. Сталин потребовал покончить с паническими и эвакуационными настроениями, принять меры к дальнейшему наращиванию усилий по укреплению обороны города. Сталин жестко заявил — Сталинград не будет сдан врагу⁹². Содержание этого разговора Чуянов довел до сведения актива города и области. Видимо, впоследствии из этой информации был сделан необоснованный вывод о том, что советское военно-политическое руководство страны запретило эвакуацию населения Сталинграда. Нужно учитывать и морально-политическую атмосферу, в которой жило население Сталинграда — прифронтового города. Подавляющее большинство жителей было уверено в том, что город никогда не будет сдан немцам. Безусловно, были и панические настроения, попытки местных чиновников, как в Москве и других городах летом и осенью 1941 г., вывезти из Сталинграда свои семьи. Но они не определяли общей обстановки в городе. Все желающие могли покинуть город на законных основаниях. Запрета со стороны местных органов власти не было.

Особенно трагичным для Сталинграда был день 23 августа, когда немецкая авиация нанесла по нему массированный удар. Существует довольно распространенная точка зрения, согласно которой только 23 августа 1942 г. погибли более 40 тыс. человек и 150 тыс. были ранены. Из находившихся к концу августа в Сталинграде более 400 тыс. жителей до 14 августа удалось перебазировать на левый берег Волги до 300 тыс. человек⁹³.

Переправлявшиеся через Волгу мирные жители города подвергались беспощадным атакам вражеской авиации. Согласно другим данным, из 490 тыс. довоенного населения Сталинграда (с учетом эвакуированного населения из других районов) к концу Сталинградской битвы в городе остались лишь 32 тыс. человек. Покинуть Сталинград до августа 1942 г. смогли около 100 тыс. человек⁹⁴.

После объявления Сталинграда на осадном положении население начало сооружать баррикады. На действовавших оборонных предприятиях выпускались и ремонтировались танки, орудия, различные виды вооружения. Все это прямо из цехов сразу же направлялось в бой. Город стал фронтом. На место павших у своих станков от взрывов вражеских бомб, артиллерийского и минометного обстрела становились их товарищи.

Используя массированные удары люфтваффе по городу, немцы пытались овладеть тракторным заводом. Однако на их пути встали истребительные батальоны, полк НКВД, отряды народного ополчения, зенитчики, воины танкового учебного центра и группы Волжской военной флотилии. 24–25 августа на защиту Сталинграда выступили более 2 тыс. ополченцев, а в последующие дни в ряды защитников города влились еще 8 тыс. добровольцев.

Немецкие генералы и офицеры были поражены самоотверженной борьбой советских воинов и населения Сталинграда. Командир 14-го танкового корпуса сообщил Паулюсу: «...соединения Красной армии контратакуют, опираясь на поддержку всего населения Сталинграда, проявляющего исключительное мужество. Это выражается не только в строительстве оборонительных укреплений и не только в том, что заводы и большие здания превращались в крепости. Население взялось за оружие. На поле битвы лежат убитые рабочие в

Командующие общевойсковыми армиями в 1941–1943 гг.

П. Ф. Алферьев

М. А. Антонюк

И. Х. Баграмян

К. Ф. Баронов

П. И. Батов

П. В. Белов

Н. Э. Берзарин

И. В. Болдин

А. Л. Бондарев

С. В. Вишневский

А. А. Власов

В. И. Вострухов

Н. А. Гаген

И. В. Галанин

К. Н. Галицкий

В. Ф. Герасименко

М. Н. Герасимов

В. В. Глаголев

В. А. Глуздовский

Л. А. Говоров

Ф. И. Голиков

К. Д. Голубев

А. В. Горбатов

В. Н. Гордов

Ф. Д. Гореленко

А. М. Городнянский

А. А. Гречкин

А. А. Гречко

И. Т. Гришин

В. Н. Далматов

А. И. Данилов

М. П. Духанов

А. И. Ерёменко

А. Н. Ермаков

Ф. А. Ершаков

М. Г. Ефремов

А. С. Жадов

Ф. Ф. Жмаченко

Е. П. Журавлёв

И. Г. Захаркин

Г. Ф. Захаров

А. И. Зыгин

П. А. Иванов

М. И. Казаков

С. А. Калинин

Ф. В. Камков

Н. Я. Кириченко

Н. К. Клыков

Д. Т. Козлов

П. М. Козлов

К. С. Колганов

Т. К. Коломиец

В. Я. Колпакчи

И. Т. Коровников

К. А. Коротеев

Г. П. Коротков

Г. П. Котов

Я. Г. Крейзер

Н. И. Крылов

В. Д. Крючѐнкин

своей спецодежде, нередко сжимая в окоченевших руках винтовку или пистолет. Мертвецы в рабочей одежде застыли, склонившись над рычагами разбитого танка. Ничего подобного мы никогда не видели»⁹⁵.

Прорыв немцев к Волге оказался неожиданным не только для командования фронта, но и Верховного главнокомандования. Об этом факте Совинформбюро сообщило лишь 25 сентября, когда стало ясно, что уничтожить прорвавшихся немцев не удалось, причем сообщалось лишь о боях севернее Сталинграда⁹⁶.

На левом берегу Дона части 62-й армии все еще удерживали район Калача. Обстановка под Сталинградом с каждым днем обострялась. И. В. Сталин резко реагировал на неудачи Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. Критическая ситуация заставляла Верховного главнокомандующего и Генеральный штаб искать пути решения. Помимо оказания реальной помощи фронтам, Верховный отправлял грозные телеграммы. Так, после получения сообщения о прорыве немцев к Волге он через Генеральный штаб потребовал от А. М. Василевского, Г. М. Маленкова и А. И. Ерёмченко: «У вас имеется достаточно возможностей, чтобы уничтожить прорвавшегося противника. Соберите авиацию обоих фронтов и навалитесь на прорвавшегося противника. Мобилизуйте бронепоезда и пустите их по круговой железной дороге Сталинграда. Пользуйтесь дымами в изобилии, чтобы запутать врага. Деритесь с противником не только днем, но и ночью. Используйте всю артиллерийские и зрессовские силы... Самое главное — не поддаваться панике, не бояться нахального врага и сохранить уверенность в нашем успехе»⁹⁷.

Войска левого крыла Сталинградского фронта при поддержке авиации предприняли контрудары по прорвавшейся к Волге вражеской группировке. Вечером 28 августа враг был остановлен на северо-западных окраинах Сталинграда, а затем силами 57-й армии и на южных подступах к городу.

Командование 6-й немецкой армии переключилось на решение второй задачи — окружение войск 64-й армии. 48-й немецкий танковый корпус 24–26 августа развернул фронт наступления на запад и прорвался к железнодорожной станции Тингута. Теперь угроза окружения создавалась и для 62-й армии. Предпринимая попытки ликвидировать вражеский прорыв, командующий 64-й армией генерал М. С. Шумилов использовал практически все резервы, в том числе и из района Абганерова (70 км западнее Сталинграда), что негативно отразилось на последующих действиях. Противник немедленно воспользовался этим и нанес на этом участке удар. Одновременно он усилил натиск на левом фланге и в центре 62-й армии, значительные силы которой были отвлечены прорвавшимися к Волге севернее Сталинграда частями танкового корпуса. В создавшейся обстановке, в условиях отсутствия резервов, командующие 62-й и 64-й армиями запросили разрешение на отвод своих войск на средний обвод. Однако получили отказ. К городу выдвигались соединения 24-й, 66-й и управление 1-й гвардейской армии⁹⁸.

Кризисная обстановка под Сталинградом нарастала. Соединения 62-й армии оказались отрезанными от основных сил Сталинградского фронта. Сил для сдерживания вражеского натиска ни у 62-й, ни у 64-й армий не хватало. 29 августа генерал А. И. Ерёмченко отдал приказ на отвод их соединений вначале на промежуточный, а затем на средний оборонительный рубеж. В результате полоса обороны сокращалась с 100–120 км до 30–40 км. Отражая яростные атаки врага, соединения армий, прикрываясь арьергардами, отходили на указанный рубеж. Наиболее организованно отход осуществляла армия генерала М. С. Шумилова. Труднее проходил отвод войск 62-й армии, соединения которой понесли большие потери. Основу огневой мощи армии составляли приданные ей артиллерийские, в основном истребительно-противотанковые, полки резерва Ставки ВГК.

К исходу 2 сентября 62-я и 64-я армии отошли на внутренний оборонительный обвод, где вели бои до 12 сентября. Выдвигавшиеся к городу 24-я и 66-я армии получили задачи на наступление. Соединения, оборонявшиеся севернее Сталинграда, возглавило управление 1-й гвардейской армии. Силами этих армий по приказу Ставки готовился контрудар⁹⁹.

Расчет 37-мм автоматической зенитной пушки на позиции в районе Сталинграда

В начале сентября эти армии при поддержке 8-й, 16-й воздушных армий и авиации дальнего действия нанесли ряд ударов по противнику, прорвавшемуся к Волге. Хотя войскам не удалось полностью решить все поставленные задачи, их активные действия заставили Паулюса повернуть на север значительную часть своих сил. Это дало возможность задержать наступавшие части 6-й немецкой армии на внутреннем оборонительном обводе. Каждый шаг продвижения дорого стоил врагу. Только за первые 10 дней сентября немецко-фашистские войска потеряли на подступах к Сталинграду 24 тыс. солдат и офицеров убитыми.

12 сентября войска Красной армии завершили отход на городской оборонительный обвод. Сражение приобретало все более напряженный характер. Непосредственно Сталинград обороняли войска 62-й и 64-й армий. Они сражались на 60-километровом фронте, тянувшемся вдоль правого берега Волги от района поселков Рынок и Орловка и далее по западной окраине Сталинграда к его южной оконечности. Соединения этих армий были обескровлены непрерывными боями.

Большую роль в ходе борьбы продолжали играть действовавшие к северо-западу от Сталинграда 63-я, 4-я танковая, 1-я гвардейская, 24-я и 66-я армии, а также к югу от него — 57-я и 51-я армии.

С 13 сентября начались кровопролитные для обеих сторон бои на окраинах и в черте города. На долю 62-й армии, которую с 12 сентября возглавил генерал В. И. Чуйков, выпала задача оборонять центр и северную часть города, причем в исключительно сложных условиях. Вскоре армия оказалась отрезанной не только с севера — от войск Сталинградского фронта, но и с юга — от основных сил Юго-Восточного фронта. При этом 62-я армия в несколько раз уступала противнику в силах и средствах. Юго-Восточный фронт наносил контрудары в районе южнее Сталинграда, а Сталинградский фронт — с севера. Все эти сражения преследовали одну цель — удержать город и создать условия для перехода в контрнаступление.

Вражеское командование принимало все меры по захвату Сталинграда. На совещании в Виннице Гитлер приказал командующему группой армий «Б» генералу Вейхсу и командующему 6-й армией генералу Паулюсу взять Сталинград в самые короткие сроки. Группа армий «Б» и 6-я армия были усилены. Решающий штурм Сталинграда был намечен на 13 сентября.

12–13 сентября состоялось совещание в Ставке ВГК, на котором присутствовали А. М. Василевский и Г. К. Жуков, прилетевшие по вызову И. В. Сталина из района Сталинграда. При обсуждении обстановки под Сталинградом и возможности нанесения контрударов по противнику возникла идея о контрнаступлении на Сталинградском направлении по флангам группировки Паулюса, где оборонялись румынские войска¹⁰⁰.

С этого времени началась усиленная подготовка к беспрецедентному в истории контрнаступлению Красной армии на берегах Волги.

А тем временем, 13 сентября враг приступил к решительному штурму города. Стремясь расчленить силы его защитников, он нанес сильный удар между 62-й и 64-й армиями, прорвался в центр города в районе вокзала Сталинград-1, захватил господствующую высоту — Мамаев курган, выйдя на этом участке к Волге. Фланги обеих оборонявшихся армий неприятель разъединил, но развить успех ему не удалось.

Защитников Сталинграда, сражавшихся на улицах города, поддерживали артиллерийские батареи, установленные на левом берегу Волги. Заволжская артиллерия вела огонь по участкам сосредоточения резервов противника и наиболее опасным направлениям его наступления. Громили прорвавшихся в город гитлеровцев и корабли Волжской военной флотилии под командованием контр-адмирала Д. Д. Рогачева, располагавшие 50 орудиями. Непрерывно наносила удары по врагу взаимодействовавшая с наземными защитниками города 8-я воздушная армия. С 13 по 26 сентября она совершила свыше 4 тыс. самолетов-вылетов.

Особенно тяжелыми для Сталинградцев были первые три дня штурма. Перелом удалось создать 13-й гвардейской стрелковой дивизии, которую возглавлял Герой Советского Союза генерал А. И. Родимцев. В ночь на 15 сентября она была переброшена через Волгу из резерва Ставки ВГК. В ту ночь на правый берег были переправлены свыше 6 тыс. человек. Обстановка сложилась столь тяжелая, что переправившиеся подразделения с ходу вступали в бой.

Немецкие солдаты на подступах к Сталинграду

Захватчики на улице Сталинграда

Немецкая пехота ведет бой на окраине Сталинграда

Рабочие сталинградских заводов на защите своего города

Внезапным для вражеских войск ударом дивизия генерала Родимцева 16 сентября отбила Мамаев курган и еще несколько других важных объектов в городе. Однако упорная борьба за эту главную сталинградскую высоту продолжалась до конца января 1943 г. Мамаев курган неоднократно переходил из рук в руки. Воины 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерала А. И. Родимцева и 284-й стрелковой дивизии полковника Н. Ф. Батюка не уступили крутых склонов Мамаева кургана, окончательно остановив здесь продвижение врага. Активную помощь им оказали части авиации дальнего действия, 16-й воздушной армии, а также атаки с севера войск Сталинградского фронта.

Ожесточенная борьба в Сталинграде нарастала с каждым днем. Немецкое командование бросило против защитников города отборные части вермахта, сотни танков и самолетов. Непрерывные атаки поддерживались огнем более чем тысячи орудий. Благодаря превосходству в силах противнику все же удалось овладеть частью города южнее р. Царица и на довольно значительном участке прорваться к Волге. Несмотря на подоспевшую помощь 95-й стрелковой дивизии и двух стрелковых бригад, обстановка в полосе обороны 62-й армии становилась все более угрожающей.

С 27 сентября по 8 октября острие немецкого наступления переместилось в северную часть города, где находились заводские районы. Район, который занимала 62-я армия, резко сократился. Он имел глубину от 100 метров до 2,5 км. Особенно тяжелые кровопролитные бои с переменным успехом развернулись в районах Орловки, заводских поселков и Мамаева кургана. Для усиления обороны сюда была переброшена 308-я сибирская стрелковая дивизия полковника Л. Н. Гуртьева, а затем две стрелковые бригады. Бои шли за разрушенные дома, уцелевшие этажи и лестничные площадки. Часто завязывались и рукопашные схватки. Городские руины превращались в крепости. В сражениях принимали участие находившиеся в городе жители.

«Каждый сталинградец понимал, — писал после войны маршал В. И. Чуйков, — что на город гитлеровцы нацелили главный удар и что каждый боец отвечает перед Родиной и народом за его оборону. Никто не хотел умирать. Но мы знали, что на нас идут отборные гитлеровские головорезы, от которых нечего ждать пощады, и, только беспощадно уничтожая врага, можно отстоять город, жизнь близких и свою жизнь»¹⁰¹.

В итоге сентябрьских боев противник захватил значительную часть высот, которые проходили по западным окраинам города. Это давало им возможность просматривать наиболее важные районы, русло Волги и ее левый берег. Командный пункт командарма В. И. Чуйкова был обородован в обрыве правого берега Волги, восточнее Мамаева кургана, всего в двух километрах от врага.

К концу сентября обе стороны истощили свои силы, и схватки в центре Сталинграда на какое-то время, казалось, стали затухать. Немецким частям удалось продвинуться по руслу р. Царица к Волге и установить тяжелые орудия в нескольких метрах от центральной пристани. Позади Центрального вокзала, между р. Царица и Крутым оврагом они заняли район жилых домов.

Теперь судьба защитников Сталинграда во многом зависела от эффективности функционирования переправ, которые продолжали действовать в северной части города, в районах заводов. Казалось, что на этой стадии битвы противник был близок к тому, чтобы без особых усилий овладеть всей южной частью Сталинграда. Однако продвижение бронированных дивизий генерала Гота сдерживали отдельные, изолированные очаги сопротивления, с которыми враг не смог справиться еще во время его первых ударов 13 и 14 сентября. Один из основных очагов противостояния находился в районе элеваторов. Советские воины продержались здесь до 22 сентября. Они погибли, но не оставили поле боя. В плен враг взял только одного тяжелораненого, который не мог говорить¹⁰².

Не прекращалась работа и на уцелевших после ежедневных обстрелов и бомбежек городских предприятиях. Рабочие мужественно восстанавливали боевую технику, ремонтировали оружие, изготавливали гранаты и различные противотанковые средства. В сентябре рабочие Тракторного завода передали 62-й армии 200 отремонтированных танков, тракторов и много

Расчет 50-мм ротного миномета ведет огонь

Ополченцы ведут бой на территории Сталинградского тракторного завода

Фашистский флаг на одном из захваченных зданий города

Немецкие солдаты у развалин Сталинградского тракторного завода

другой техники. На заводе «Баррикады», который действовал до 15 сентября, его коллектив вместе с воинами-артиллеристами из 62-й армии ремонтировали орудия. Разместившийся с середины сентября в блиндажах на левом берегу Волги Сталинградский городской комитет обороны осуществлял свою деятельность через оперативные группы, которые остались в городе.

Тяжелая обстановка в районе Сталинграда и растянутость полос обороны вызвали необходимость проведения новых организационных мероприятий. 28 сентября было ликвидировано единое командование Юго-Восточного и Сталинградского фронтов. Они перешли непосредственно в подчинение Ставки. Одновременно фронты переименовывались: Сталинградский — в Донской (командующий — генерал К. К. Рокоссовский), а Юго-Восточный — в Сталинградский (командующий — генерал А. И. Ерёменко). Менее чем через месяц, 25 октября, западнее Донского был создан еще один фронт — Юго-Западный под командованием генерала Н. Ф. Ватутина.

В конце сентября наступательные возможности группы армий «Б» стали иссякать. Однако тяжелые уличные бои продолжались в течение всего октября.

Чтобы ослабить натиск вражеских войск и облегчить положение 62-й армии, советское командование организовало два контрудара южнее Сталинграда. Первый из них нанесли в течение 29 сентября — 4 октября части 51-й армии в районе Садового, второй, примерно в это же время, — войска 57-й и 51-й армий в районе озер Сарпа, Цаца и Барманцак. Контрудары заставили немецкое командование снять часть своих сил с главного направления, что временно уменьшило их натиск непосредственно на город. Важнейшим результатом таких активных действий явились также упрочение обороны южного крыла советских войск под Сталинградом и овладение выгодными плацдармами для последующего контрнаступления.

Но противник продолжал усиливать натиск на позиции защитников волжской твердыни. В первых числах октября он захватил территорию города, простиравшуюся к югу от р. Царица вплоть до поселка Купоросное. Вражеские войска простреливали переправы через Волгу и позиции 62-й армии, имевшие протяженность 25 км и глубину от 200 метров до 2,5 км.

Бои за северную часть города по-прежнему носили чрезвычайно ожесточенный характер. Вражеская пехота, поддерживаемая танками, авиацией и артиллерией, непрерывно атаковала позиции советских воинов. Ценой огромных потерь противник овладел районом Орловки, углубившись на территорию Ерманского, Дзержинского, значительной части Краснооктябрьского, Баррикадного и Тракторозаводского районов города. Тогда же, в первых числах октября, начались кровопролитные бои за заводы «Красный Октябрь», «Баррикады» и Тракторный, расположенные к северу от Мамаева кургана. Вместе с советскими воинами заводы защищали вооруженные отряды рабочих. 5 октября они были включены в состав 62-й армии.

Один из главных ударов врага был направлен на Тракторный завод. Еще 29 сентября на этот район совершили налет несколько сотен самолетов. В результате бомбардировки вся огромная территория завода была объята пожарами. Продолжая наносить удары с воздуха, противник усилил свои атаки. Подступы к Тракторному заводу обороняли группа полковника С. Ф. Горохова (124-я и 149-я отдельные стрелковые бригады и 282-й полк 10-й стрелковой дивизии НКВД), 112-я и 308-я стрелковые дивизии под командованием полковников И. Е. Ермолкина и Л. Н. Гуртьева. Эти соединения, хотя и ослабленные в предшествовавших боях, героически отражали вражеские атаки. В ночь на 4 октября к ним на помощь прибыла 37-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерала В. Г. Желудева, а в ночь на 5 октября — 84-я танковая бригада полковника Д. Н. Белого.

Борьба за Тракторный завод и Рабочие поселки носила исключительно ожесточенный характер. Перед заводскими цехами выросли блиндажи, стрелковые ячейки, ходы сообщения. Советские воины стойко отбивали непрерывные атаки немецких танков и пехоты.

Только в результате многочисленных атак враг преодолел р. Мокрая Мечётка, тем самым получив возможность атаковать завод группами автоматчиков при поддержке танков. Бросив в бой свыше 100 танков, противник 7 октября вклинился в оборону частей 37-й гвардейской

Снайпер 64-й армии Н. Я. Ильин на огневом рубеже в Сталинграде

В ожидании сигнала контратаки Сталинграда

стрелковой дивизии на 300—400 метров. Понесенные при этом потери вынудили его приостановить атаки, чтобы подтянуть новые силы. Но на помощь защитникам завода «Красный Октябрь» 95-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. А. Горишного. Ее части заняли оборону юго-западнее Тракторного завода. В районе же поселка и завода «Красный Октябрь» продолжала упорно обороняться выдвинутая сюда еще в конце сентября 193-я стрелковая дивизия генерала Ф. Н. Смехотворова.

Днем наиболее трудных испытаний для защитников героического Сталинграда стало 14 октября. К тому времени немцы пополнили свои силы. Правда, 62-й армии противостояли уже не 10 дивизий, как это было в конце сентября, а восемь, что являлось результатом больших потерь, понесенных неприятелем в боях на улицах города. По-прежнему имея превосходство в силах и средствах, командование 6-й полевой армии не сомневалось, что на сей раз оно овладеет Сталинградом. С этой целью и началось 14 октября новое вражеское наступление.

После усиленной авиационной и артиллерийской подготовки в 8 часов утра в атаку пошли танки с пехотой. Основной удар нанесился в направлении заводов Тракторного и «Баррикады». Здесь на узком пятикилометровом участке действовало несколько вражеских дивизий. Потеряв при этом сотни солдат и офицеров, а также десятки танков, противник ворвался на территорию Тракторного завода и вышел к Волге. Жестокие бои на территории завода, не утихавшие ни днем ни ночью и часто перераставшие в рукопашные схватки, продолжались до 18 октября. Враг пытался развить наступление вдоль берега Волги, чтобы выйти в тыл основным силам 62-й армии и полностью их окружить. Однако командованию армии удалось отвести остатки 37-й гвардейской и 95-й стрелковых дивизий ближе к заводу «Баррикады», где они вновь оказали врагу мужественное сопротивление. 17 октября в этот район прибыла с левого берега Волги 138-я дивизия полковника И. И. Людникова и с ходу включилась в бой за поселок и завод «Баррикады».

Пытаясь изолировать советские войска от тыла, неприятель обстреливал переправы всеми видами артиллерии и минометов. Над Волгой постоянно висели фашистские самолеты. Однако и в этих условиях благодаря мужеству и воинскому мастерству инженерных войск и речников связь Сталинграда с восточным берегом была обеспечена. Волжская военная флотилия поддерживала войска 62, 64 и 57-й армий огнем своей артиллерии и с помощью десантных групп.

В ходе тяжелейших октябрьских боев противнику удалось захватить еще часть территории города, однако и на этот раз он не достиг решающего успеха, не сумел сломить сопротивление защитников Сталинграда и полностью овладеть городом. От Мамаева кургана до Волги оставалось несколько сотен метров, но преодолеть их враг так и не смог. Воины Н. Ф. Батюка, А. И. Родимцева не сошли с крутых склонов Мамаева кургана. Отвага, мужество, стойкость стали той преградой, которая на волжском берегу окончательно остановила продвижение вермахта. 14 октября германское командование отдало приказ на переход к обороне на всем советско-германском фронте, за исключением Сталинграда. Неприятелю удалось захватить Тракторный завод, но его наступательная энергия начала постепенно ослабевать.

Чтобы облегчить тяжелое положение 62-й армии, войска Донского фронта 19 октября предприняли наступательные действия из района севернее Сталинграда. 25 октября с той же целью 64-я армия нанесла контрудар на стыке с 62-й армией в районе поселков Купоросное — Зеленая Поляна. Это заставило вражеское командование перебросить часть своих сил на север, затем перейти к обороне, что привело к ослаблению нажима на 62-ю армию.

После 18 октября наиболее ожесточенные бои продолжались на территории заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь». Здесь храбро сражались воины 308-й (командир — генерал Л. Н. Гуртьев) и 138-й (командир — полковник И. И. Людников) стрелковых дивизий. Они не только отражали по 5—10 атак в день, но и переходили в контратаки. Вместе с советскими воинами мужественно бились с врагом рабочие. Так, ополченский артиллерийский дивизион подбил шесть вражеских танков.

Немецкие солдаты ожидают сигнал к атаке

Не сумев развить прорыв в сторону завода «Баррикады», противник попытался продвигаться на север от Тракторного завода к поселку Спартановка. Но здесь он был остановлен группой полковника С. Ф. Горохова, сражавшейся в окружении, буквально на клочке земли между реками Волгой, Мечёткой и поселком Латошинка.

Не менее напряженная борьба шла в районе завода «Красный Октябрь». На помощь 39-й гвардейской стрелковой дивизии была направлена 45-я стрелковая дивизия полковника В. Н. Соколова с ротой танков 235-й танковой бригады, которые прибыли из резерва Ставки. Это позволило при поддержке фронтовой артиллерии нанести 31 октября контрудар по противнику и выбить его с занимаемой территории завода. Бои здесь не прекращались вплоть до перехода советских войск в контрнаступление. Борьба достигла крайнего напряжения. Теперь она велась в условиях, когда оборона 62-й армии была расчленена на три основных очага сопротивления: район поселков Рынок и Спартановка, где сражалась группа полковника С. Ф. Горохова, и восточная часть территории завода «Баррикады», которую продолжали упорно удерживать воины 138-й дивизии, а затем, после разрыва в 400–600 метров, начинался фронт обороны основных сил армии от завода «Красный Октябрь» до пристани. Левобланговой на этом участке была 13-я гвардейская стрелковая дивизия. Ее позиции проходили вблизи волжского берега. Далее — от центра до Купоросной балки — город занимали вражеские войска. Наконец, южную часть Сталинграда — от Купоросного до Красноармейска — продолжали удерживать части 64-й армии.

Каждый шаг стоил врагу огромных потерь. Они были столь велики, что от многих соединений противника остались только номера. 305-я и 79-я немецкие дивизии, например, потеряли почти весь свой личный состав. Во многих батальонах противника оставалось всего по 25–30 человек.

Тяжелый урон понесли и защитники Сталинграда. Однако итог борьбы был не в пользу немецко-фашистских войск. Несмотря на большое численное превосходство, они оказались не в силах преодолеть героическое сопротивление советских воинов. Ярким примером стойкости и высокого боевого мастерства защитников Сталинграда стала легендарная 58-дневная оборона дома сержантом Я. Ф. Павловым и лейтенантом И. Ф. Афанасьевым, еще одного дома — лейтенантом Н. Е. Заболотным, а также мельницы № 4 и многих других каменных зданий. Они были превращены воинами в опорные пункты, которые стойко удерживались, несмотря на яростные атаки врага. Широко стали известны имена артиллериста В. Я. Болтенко — со своим орудием он вступил в единоборство с 15 вражескими танками и вышел победителем; связистов В. П. Титаева и М. М. Путилова, которые получили смертельные ранения, но восстановили связь, зажав зубами оборванные концы телефонного провода. В боях за Сталинград отличились снайперы В. Г. Зайцев, А. И. Чехов, В. И. Медведев, Г. А. Авзалов, А. Калентьев, Н. Куликов, на счету которых были сотни убитых гитлеровцев. «За Волгой для нас земли нет. Мы стояли и будем стоять насмерть», — заявил в те дни прославленный снайпер Василий Зайцев. И советские воины стояли насмерть, проявляя железную волю и стойкость. В волжском небе героически сражались летчики И. С. Полбин, И. И. Клещев, В. Д. Лавриненков, Н. П. Токарев, М. Д. Баранов, Н. П. Кочетков, И. И. Пстыго, А. У. Константинов и многие другие.

В историю Великой Отечественной войны навечно вписано имя тихоокеанского Краснофлотца Михаила Паникаха из 1-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 883-го стрелкового полка 193-й стрелковой дивизии 62-й армии Сталинградского фронта. 2 ноября во время отражения вражеской танковой атаки у поселка завода «Красный Октябрь» он израсходовал все гранаты и, схватив бутылку с горючей смесью, размахнулся, чтобы бросить ее в приближающийся танк. Но в это время в бутылку попала пуля или осколок, и воспламенившаяся смесь облила бойца. Пламя мгновенно охватило моряка, превратившегося в живой факел. Но он не потерял сознания от дикой боли, на глазах пораженных товарищей со второй бутылкой рванулся навстречу фашистскому танку и бросил ее на решетку моторного люка. Огромная вспышка огня поглотила героя, а с ним и вражескую боевую машину.. Посмертно М. А. Паникаха был тогда награжден за этот беспримерный подвиг орденом Красной

Немецкий командный пункт в одном из районов Сталинграда

Рабочий отряд завода «Красный Октябрь»

Бой в разрушенном здании

Огнеметчик в бою

Звезды. И только через много лет справедливость восторжествовала: 5 мая 1990 г. Михаилу Аверьяновичу Паникахе посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁰³.

Сталинград отстаивали представители всех советских народов. Их боевое содружество явилось одним из решающих факторов невиданной стойкости города-героя на Волге. К своим землякам, оборонявшим Сталинград, направлялись тогда обращения жителей разных республик, краев и областей советского тыла. В передовой статье 31 октября 1942 г. «Боевое братство народов Советского Союза» газета «Правда» писала: «Народы мира говорят о «чуде Сталинграда». Не видала еще никогда история человечества такой самоотверженной обороны, такого героического упорства»¹⁰⁴.

В начале ноября на Волге появился лед. Защитники Сталинграда стали ощущать нехватку боеприпасов, продовольствия, медикаментов, доставлявшихся с левого берега. Созданной обстановкой вскоре воспользовался противник, начавший 11–12 ноября новый штурм города. Для этой цели он бросил в наступление пять пехотных и две танковые дивизии со средствами усиления. Однако и это, по существу, последнее отчаянное вражеское наступление серьезного успеха не имело. Гитлеровцам удалось захватить лишь небольшую южную часть завода «Баррикады» и на участке шириной около 500 метров прорваться к реке. На других участках обороны 62-й армии их атаки были отбиты. Воины 64-й армии, оборонявшей южную часть Сталинграда, прочно удерживали свои позиции.

Героический Сталинград был удержан, а наступательные возможности вражеских войск иссякли в ожесточенных, кровопролитных сражениях на подступах и в самом городе. Потери вермахта и его союзников за весь оборонительный период под Сталинградом (июль — ноябрь 1942) оказались весьма внушительными: около 700 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, свыше 1 тыс. танков и штурмовых орудий, более 2 тыс. орудий и минометов и более 1,4 тыс. боевых и транспортных самолетов¹⁰⁵.

Решающее значение советско-германского фронта в рассматриваемый нами период определялось не только тем, что здесь по-прежнему находились главные силы Третьего рейха, но и тем, что потери вермахта на этом фронте за весенний и летне-осенний периоды 1942 г. составили 95% всех потерь немецко-фашистских армий, включая и их участие на других фронтах Второй мировой войны.

В конце 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Сталинграда», которой наградили более 700 тыс. человек, а свыше 100 наиболее отличившихся удостоились звания Героя Советского Союза. Но оборона Сталинграда досталась дорогой ценой. За 125 суток фронта, прикрывавшие сталинградское направление, потеряли 643 842 человека, из которых безвозвратно 323 856 человек¹⁰⁶.

В итоге вооруженного противоборства Красной армии с армиями фашистского блока в оборонительной стратегической операции под Сталинградом была не только сокрушена наступательная мощь врага и обескровлена главная ударная группировка германского вермахта на южном крыле советско-германского фронта, но и подготовлены условия для перехода советских войск в решительное контрнаступление.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Стратегический очерк Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М., 1961. С. 356–357.
- ² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 14–15.
- ³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 323.
- ⁴ *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 43.
- ⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР. Документы и материалы. 22 июня 1941 — 1942 г. Т. 2 (2). М., 1997. С. 198, 199.
- ⁶ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. М., 1975. Т. 5. С. 25, 92.
- ⁷ *Прозектор Д. М.* Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне 1939–1945 гг. М., 1968. С. 321.
- ⁸ *Görlitz W., Quint H.* Adolf Hitler. Stuttgart, 1952. S. 581.
- ⁹ *Маништейн Э.* Солдат XX века. М., 2006. С. 243–244.
- ¹⁰ *Прозектор Д. М.* Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне 1939–1945 гг. С. 326.
- ¹¹ ЦАМО. Ф. 23. Оп. 24155. Д. 3. Л. 739–740.
- ¹² Там же. Л. 740.
- ¹³ Там же. Л. 769–770.
- ¹⁴ *Радо Ш.* Под псевдонимом Дора. М., 1973. С. 105–108.
- ¹⁵ *Ибрагимбейли Х. М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977. С. 7.
- ¹⁶ Там же. С. 62.
- ¹⁷ ЦАМО. Ф. 23. Оп. 7451. Д. 1. Л. 52–54.
- ¹⁸ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2-х т. М., 1973. Т. 2. С. 312.
- ¹⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998. Кн. 1. С. 324, 325.
- ²⁰ Военно-исторический журнал. 1961. № 9. С. 83–84.
- ²¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. М., 1998. С. 321–322.
- ²² *Полмар Н., Аллен Т.* Энциклопедия шпионажа. М., 1999. С. 335–336; *Перро Ж.* «Красная капелла». М., 2004. С. 230–231; *Полторак С.* Разведчик Кент. СПб., 2003. С. 361–381.
- ²³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 15.
- ²⁴ Великая битва Великой войны. М., 2012. С. 296.
- ²⁵ *Гальдер Ф.* Военный дневник. М., 1971. Т. 3. Кн. 2. С. 256.
- ²⁶ *Белов П. А.* За нами Москва. М., 1963. С. 312, 324.
- ²⁷ Холм-Жирковский выступ по фронту достигал около 125 км, по глубине — от 50 до 90 км, располагался на удалении 50–90 км к западу от переднего края войск смежных крыльев Калининского и Западного фронтов. Расположение выступа в тылу 9-й армии вынуждало германское командование иметь здесь два фронта: один — по блокированию советских войск внутри выступа; другой, главный — против основных сил Калининского и Западного фронтов.

- ²⁸ Герасимова С. Ржев 42. Позиционная бойня. М., 2007. С. 89.
- ²⁹ Великая битва Великой войны. С. 99.
- ³⁰ КТВ/OKW. Bd. 11. S. 348.
- ³¹ Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 311.
- ³² ЦАМО. Ф. 373. Оп. 11350. Д. 1. Л. 47.
- ³³ *Тинпельскирх К.* История Второй мировой войны / Пер. с нем. М., 1956. С. 241.
- ³⁴ Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 179.
- ³⁵ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 418.
- ³⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1985. С. 612–613.
- ³⁷ *Дёрр Г.* Поход на Сталинград / Пер. с нем. М., 1957. С. 7.
- ³⁸ ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 974. Д. 37. Л. 2–7.
- ³⁹ Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР. Военно-исторический очерк. Т. 1. С. 582.
- ⁴⁰ См.: *Муриев Д. З.* Наступательная операция советских войск на харьковском направлении. Май 1942 года. М., 1956. С. 11.
- ⁴¹ Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР. Военно-исторический очерк. Т. 1. С. 549.
- ⁴² Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. М., 1999. Т. 23 (12-2). С. 111.
- ⁴³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 336.
- ⁴⁴ См.: *Бирюзов С. С.* Суровые годы. М., 1966. С. 84.
- ⁴⁵ См.: *Адам В.* Трудное решение / Пер. с нем. 2-е изд. М., 1972. С. 40.
- ⁴⁶ См.: *Gorlitz W.* Paulus und Stalingrad. Frankfurt a/M, 1964. S. 180–181.
- ⁴⁷ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 2010. С. 185.
- ⁴⁸ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 164. Д. 90. Л. 472.
- ⁴⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 338.
- ⁵⁰ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. М., 2001. С. 241.
- ⁵¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 179.
- ⁵² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 263.
- ⁵³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 339.
- ⁵⁴ Там же. С. 340.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 6. S. 860.
- ⁵⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-стратегические очерки. Кн. 1. С. 343.
- ⁵⁸ Стратегический очерк Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. С. 395.
- ⁵⁹ *Русецкий В. Д.* Будем драться // На воронежском направлении. Воронеж, 1973. С. 100–102.
- ⁶⁰ *Фуллер Дж.* Вторая мировая война 1939–1945 гг. / Пер. с англ. М., 1956. С. 243–244.
- ⁶¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 291–292.
- ⁶² Там же. С. 303.
- ⁶³ *Куманев Г. А.* Сталинградская битва (Краткий военно-исторический очерк, документы, материалы). М., 2008. С. 45.
- ⁶⁴ *Карель П.* Восточный фронт. Кн. 1. Гитлер идет на восток. 1941–1943 гг. М., 2003. С. 432.
- ⁶⁵ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 111. Л. 213.
- ⁶⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 313.
- ⁶⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 352.
- ⁶⁸ *Чуянов А. С.* Сталинградский дневник (1941–1943). Волгоград, 1979. С. 111.
- ⁶⁹ *Куманев Г. А.* Сталинградская битва. С. 48.

⁷⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 315.

⁷¹ Правда, существует и другая точка зрения, что Сталинградская битва началась 12 июля боями на рубеже западной части большой излучины Дона, которые вели отходящие войска 28-й и 38-й армий. Бывший тогда командующим 38-й, а вскоре 1-й гвардейской армией генерал (с 1955 г. — Маршал Советского Союза) К. С. Москаленко поддерживал второе мнение. В книге своих воспоминаний «На юго-западном направлении» он писал: «Считаю необходимым подчеркнуть два обстоятельства, связанные с действиями 28-й и 38-й армий в первой половине июля 1942 г. Одно из них заключается в том, что именно в полосе этих армий немецко-фашистские войска вышли в большую излучину Дона... Ведь известно, что большая излучина Дона простирается к востоку от условной линии г. Новая Калитва — р. Калитва — устье Сев. Донца. Когда сюда прорвался противник, стало ясно, что, продолжая двигаться на восток, ему некуда было идти, кроме как на Сталинград. Уже по одной этой причине выходит, что западная часть этой большой излучины — не что иное, как дальние подступы к этому городу. Есть и другое веское подтверждение тому: 12 июля, т. е. как только наступающие войска противника пересекли названную условную линию, Ставка Верховного главнокомандования вместо Юго-Западного фронта создала Сталинградский фронт. В связи с этим целесообразно считать, что Сталинградская битва началась с указанного выше рубежа. На наш взгляд, следует пересмотреть и дату начала Сталинградской битвы». (Москаленко К. С. На юго-западном направлении. 1941–1943 гг. Воспоминания командарма. М., 1973. Кн. 1. С. 256–257.)

⁷² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 354.

⁷³ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1975. С. 231.

⁷⁴ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 85. Л. 43.

⁷⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 505.

⁷⁶ Но в архивах не обнаружено ни одного документа в подтверждение расстрела заградотрядами отходивших или бегущих бойцов и командиров.

⁷⁷ Робертс Дж. Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю / Пер. с англ. М., 2005. С. 65–66.

⁷⁸ Куманев Г. А. Сталинградская битва. С. 53.

⁷⁹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht / Frankfurt a/M., 1963. Bd. 3. S. 439.

⁸⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 360.

⁸¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 342–343.

⁸² ЦАМО. Ф. 132-А. Оп. 2643. Д. 32. Л. 354.

⁸³ Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 392–393.

⁸⁴ Попов В. Н. Великий перелом. Сталинградская битва: новые подходы к оценке победы, изменившей мир (по материалам новейших исторических исследований). Волгоград, 2006. С. 19.

⁸⁵ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. S. 965.

⁸⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-стратегические очерки. Кн. 1. С. 360.

⁸⁷ Губин Б. А., Киселев В. А. Восьмая воздушная армия: Военно-исторический очерк большого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1986. С. 44.

⁸⁸ Цит. по: Doerr H. Der Feldzug nach Stalingrad. Versuch eines operativen Uberblicks. Darmstadt, 1955. S. 127–129.

⁸⁹ Куманев Г. А. Сталинградская битва. С. 59.

⁹⁰ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее — ЦДНИВО). Ф. 171. Оп. 1. Д. 6. Л. 32, 35–40.

⁹¹ Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943 г. Энциклопедия. Волгоград, 2009. С. 657.

⁹² Чуянов А. С. Сталинградский дневник 1941–1943 гг. Волгоград, 1968. С. 97–100.

⁹³ Куманев Г. А. Сталинградская битва. С. 61.

⁹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 362.

⁹⁵ Сталинград: забытые сражения. М., 2005. С. 107–108.

⁹⁶ Попов В. Н. Великий перелом... С. 21–22.

- ⁹⁷ Цит. по: *Василевский А. М.* Дело всей жизни. 6-е изд. В 2-х кн. М., 1988. Кн. 1. С. 236.
- ⁹⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 364.
- ⁹⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 373–374.
- ¹⁰⁰ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. Т. 2. С. 301–305; *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Кн. 1. С. 241–242.
- ¹⁰¹ *Чуйков В. И.* Кризис нарастает // Сталинград: уроки истории. Воспоминания участников битвы. М., 1980. С. 50.
- ¹⁰² *Куманев Г. А.* Сталинградская битва. С. 68.
- ¹⁰³ Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943 г. Энциклопедия. С. 412–413.
- ¹⁰⁴ Правда. 1942. 31 октября.
- ¹⁰⁵ *Куманев Г. А.* Сталинградская битва. С. 77; Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943 г. Энциклопедия. С. 393.
- ¹⁰⁶ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 109.